
ЕЛИЗАВЕТА НАЙТ
Привет из прошлого
ПРЕДАТЕЛЬ
Я ТЕБЕ ОБЪЯВЛЯЮ ВОЙНУ

Елизавета Найт

Предатель. Я тебе объявляю войну

«Литнет»
2026

Найт Е.

Предатель. Я тебе объявляю войну / Е. Найт — «Литнет», 2026

- Чай готов! Пирожные на столе! Я только не знаю, где у Кати хранится столовый фарфор, поэтому... Вика? Из кухни в конце коридора появляется мой муж в низко висящих на его крепких бёдрах домашним штанах и в футболке в облипку. с влажными после душа волосами. - Фарфор тебе, да? — мой голос звенит от гнева. - Я сейчас достану ещё и столового серебра и воткну вам с твоей Викой в... - Катя? — во взгляде мужа мелькает удивление и испуг. - Что ты здесь делаешь? Ты же должна быть в больнице. - Я бы хотела задать тебе тот же вопрос, Игорь. Что ты здесь делаешь? Хотя не утруждайся. Я уже и так обо всём догадалась. - Катя... — опасно тянет муж. - Я повторяю, не утруждайся. Я просто всё неправильно поняла! Это ты хотел сказать? *** Пять лет идеальной семейной жизни. Но в какой-то не прекрасный день я застаю в нашей квартире голую девицу, замотанную в одно крохотное полотенце после душа. А муж упорно твердит, что я всё не так поняла: Вика не его любовница, а просто старая знакомая, которая попала в беду.Книга выходит в рамках литмоба "Привет из прошлого"

© Найт Е., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 12
Визуализация 14
Глава 4 19
Глава 5 23
Глава 6 27
Глава 7 31
Глава 8 35
Глава 9 37
Глава 10 41
Глава 11 45
Глава 12 49
Глава 13 52
Глава 14 54
Глава 15 56
Глава 16 58
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Глава 1

К знакомой металлической двери дотаскиваю свою спортивную сумку волоком.
Дно жалобно скребёт по полу, этот звук раздражает, но у меня нет сил поднять её.

Сдуваю выбившуюся из хвоста прядь волос со лба и лихорадочно шарю по карманам в поисках ключей. Пальцы плохо слушаются, и я уже который раз мысленно себя ругаю за то, что не дождалась завтрашнего дня. Если бы я подождала Игоря из командировки, он бы забрал меня из больницы на машине. Но я больше там не могла находиться.

Как только угроза выкидыша миновала — я сбежала под расписку. Врачи уговаривали меня остаться ещё на пару дней, говорили, что нужно наблюдение, но я не выдержала. Находиться в этом месте, насквозь пропахшем лекарствами и мёртвым прокварцованным воздухом, было невыносимо.

Да, я понимаю, что уезжала не на курорт. Я уехала на скорой, чтобы сохранить нашего ребёнка. Я ехала не ради развлечений и не ради «обслуживания всё включено». Я ехала к высококлассным специалистам за медицинской помощью. И я бесконечно благодарна им за то, что они сделали.

Но оставаться в обшарпанных стенах и есть на ужин серую манную кашу на воде, ещё и с комочками уже который день было выше моих сил.

Все эти дни я хотела домой. Мечтала о своей кровати и ванной.

Дома даже стены лечат. Тем более уже завтра вернётся Игорь. Он приедет, обнимет меня, скажет, что я молодец, что всё будет хорошо.

Наконец, нахожу ключи, вставляю в замок, поворачиваю и дверь со щелчком открывается.

Распахиваю её, затаскиваю сумку внутрь и опускаюсь на пуфик у двери. Ноги гудят, спина ноет, и я на секунду закрываю глаза, пытаясь просто выдохнуть.

Но вместо темноты и тишины в нашей прихожей меня встречает приглушённый свет настенных бра.

Неужели я не выключила свет, когда уезжала? Или выключила? Я уже не помню.

Слышу звук льющейся воды из ванной. Кто-то принимает душ. Ноздри щекочет незнакомый сладко-пряный запах, который витает в воздухе и вызывает у меня тошноту.

- Игорь? — зову мужа, но не получаю ответа.

Неужели он уже вернулся? Но почему не позвонил? Не написал? Перед тем как выписаться из больницы, я отправила мужу сообщение, и его номер совершенно точно не был в сети. Я проверяла несколько раз.

Скидываю неудобные балетки.

Осторожно ступаю голыми отёкшими стопами по неуютно холодному ламинату.

Не знаю почему, но вместо радостного предвкушения от предстоящей встречи с мужем, меня с головой захлёстывает неясной тревогой. Она поднимается откуда-то из живота, растекается по груди, сжимает горло. По коже ползут колючие мурашки. Я тру ладони о джинсы, но они всё равно остаются холодными и влажными.

Каждый шаг сопровождается болезненным ударом сердца.

Почему Игорь уже дома? И почему он всё-таки не позвонил? Может, у него что-то случилось?

Замираю посередине длинного коридора, как только в ванной перестаёт литься вода. Слышу только собственное прерывистое дыхание.

Не знаю, что именно меня напрягает. Может, этот странный запах, которого никогда не было в нашем доме. Или неясная тревога внутри. Но я не решаюсь подходить ближе.

Всё кажется мне неправильным, не таким, как должно быть. Какая-то деталь ускользает от меня, и я не могу понять, что именно не так. Я не верю, что муж мог вернуться и не позвонить мне первым делом. Это так не похоже на Игоря.

Меня продолжает преследовать сладко-приторный аромат, вызывающий настойчивую тошноту и панику. Я прижимаю ладонь к животу, пытаясь унять дрожь.

Весь мир сужается до тёмного очертания двери в ванную на фоне светящегося проёма. Я смотрю на эту дверь и не могу отвести взгляд. Она словно притягивает меня, но в то же время я хочу развернуться и убежать.

Я жду, затаив дыхание.

Сердце гулко отсчитывает каждое мгновение. И вот дверь в ванную распахивают, а на пороге появляется ОНА — длинноногая девица!

Полностью обнажённая брюнетка со стекающими по её подтянутому телу каплями воды. Обёрнутое вокруг её нескромных форм МОЁ любимое полотенце я не считаю за одежду. Оно едва прикрывает грудь и бёдра.

Нет, — крик застревает в горле. Не может быть!

Я не верю своим глазам. Моргаю, пытаясь прогнать виде́ние, но она не исчезает. Она стоит на месте и вытирается моим полотенцем.

Я прекрасно знаю, что это значит. Я не дура. Я взрослая женщина. Я понимаю, что происходит, когда в твоей квартире появляется голая незнакомка.

Абсурдность и ужас происходящего сливаются вместе и больно бьют под дых.

Беременная отёкшая клуша пришла домой не вовремя и застала своего якобы командировочного мужа на горячем. С оглушительным треском сердце разлетается на куски. Острые осколки впиваются в грудь, и я чувствую, как боль растекается по всему телу.

Виски сдавливает тупой пульсирующей болью. Я тру лоб ладонью, но легче не становится.

Но главная ирония в том, что девица меня даже не замечает. Она мурлычет что-то себе под нос, промакивает длинные волосы МОИМ лицевым полотенцем, скручивает их в жгут и откидывает за спину.

- Игорь, я... — девица, наконец, поднимает голову и замечает меня. Её хищные карие глазки в темноте прихожей вспыхивают удивлением. Она замирает, а улыбка медленно сползает с её лица.

Несколько долгих молчаливых секунд она рассматривает мои босые отёкшие ноги, замызганные грязью джинсы, сжатые до побелевших костяшек кулаки. Я вижу, что она оценивает меня. Возможно, сравнивает с собой.

- Игорь, кажется, у нас проблемы... — начинает она неуверенно.

А у меня внутри взрывается вулкан.

Проблемы? У вас?

О, у вас очень большие проблемы. Я бы сказала ОГРОМНЫЕ! Я смотрю на неё, и во мне закипает такая злость, что я сама себя пугаюсь.

Брюнетка медленно пятится к ванной, а у меня внутри словно кто-то переключает рубильник. Я больше не чувствую страха. Только холодную, слепую ярость.

Растираю ноющую поясницу, наклоняю голову сначала к одному плечу, потом к другому и в какой-то момент слышу характерный хруст.

Глаза брюнетки расширяются от страха. Она смотрит на меня, как на сумасшедшую.

- Мы всё можем объяснить, — блеет она, пятится, спотыкается о порог ванной. — Это не то, что ты думаешь. Правда. Мы просто...

Но мне плевать на её объяснения. И на неё плевать.

И на своего урода мужа тоже плевать!

Ярость внутри всё закипает с невиданной силой.

Уверенно шагаю вперёд.

- Не надо, — испуганно пищит девица, а я уже впиваюсь пальцами в её плечо.

- Надо, сучка, надо, — рычу сквозь зубы, стараясь затолкать поглубже подступающую истерику, и толкаю шлюшку к двери.

Она пошатывается, хватается за косяк, но я не отступаю.

Глава 2

- Катя... — шепчет побелевшими губами эта дура. - Вы же Катя, я правильно поняла...

- Я Катя, — киваю ей недобро и продолжаю тянуть упирающуюся идиотку за собой.

- Я— Вика, — зачем-то лепечет она.

- Неприятно познакомится, — рывком подтягиваю её к себе. - А вообще, это не имеет значения.

Мерзавка упирается, но мокрые стопы скользят по ламинату.

Она пытается оторвать от себя мои руки. Но это просто невозможно.

Я вцепилась в неё так крепко, словно от этого зависит моя жизнь. Или жизнь моего ребёнка...

Ребёнка...

Я на секунду застываю. Ребёнка! Ладно Игорь не пожалел меня! Он поставил под удар нашего нерожденного ребёнка!

Предатель! Урод! Шлюхан!

Сама не замечаю, как слёзы срываются с ресниц.

- Катя, послушайте, — врывается в мои мысли эта дура. - Вы все неправильно поняли. Игорь вам сейчас всё объяснит...

- Объяснит, — я улыбаюсь ей так широко, как только получается.

Вот только «гостье» почему-то не нравится моя улыбка. Она нервно всхлипывает и испуганно моргает огромными глазами с нарошенными опахалами ресниц.

Неужели Игорю нравится такое?

Ну ладно тело! Я могу представить, что каждый мужчина представляет в сексуальных фантазиях идеальную куклу, с грудью полного третьего или четвёртого размера, с бразильской жопой и длинными ногами, которые вот такая шлюха готова закинуть ему на плечи или голову.

Но это лицо! Острый хищный носик, явно после ножа хирурга, три ряда наращённых пучков ресниц, из-за которого у этой дуры даже глаза не открываются на полную. И пухлые, вывернутые наизнанку губы. Это, наверное, чтобы лучше причмокивалось, когда она сосёт!

В груди болезненно сжимается тот ошмёток, что остался от моего сердца.

Сплошная открытая кровоточащая рана и боль. И больше ничего.

Как ни странно, но нет даже отчаянья.

Сейчас внутри меня только звенящая и пугающая меня пустота и чёртова бездна решимости.

- Катюша, — подстилка моего мужа пытается мне улыбнуться, — давайте позовём Игоря и поговорим, как взрослые люди.

- Поговорим, — киваю ей. - Обязательно. Вот только без тебя!

Пинаю ногой незапертую дверь в подъезд.

- Нет! Не надо! — наконец, до шлюхи доходит, что я настроена серьёзно.

Её милое личико перекашивает от страха. Она упирается, вцепляется в меня.

Но ей меня не пересилить.

Сейчас на моей стороне обида, преданные годы беззаветной чистой любви, разрушенное будущее и разбитые надежды.

Всё это тянет минимум на пару тонн.

А у неё что есть?

Сиськи третьего размера? И жопа, как у огромного хомяка?

Малова-то будет!

Выталкиваю шлюшку за дверь и с грохотом захлопываю её прямо перед шлюшим носом.

Щелчок запираемого замка отсекает меня от её удивлённой рожи и округлённого рабочего рта.

Я медленно стекаю на пол по двери.

Всхлипываю и обхватываю голову руками.

Адреналиновый шторм начинает медленно меня отпускать.

На его место приходит тревога и дрожь.

У меня натурально зуб на зуб не попадает.

Я медленно выдыхаю через сложенные трубочкой губы и только собираюсь вздохнуть, как из кухни в конце коридора появляется мой муж.

- Чай готов! Пирожные на столе! Я только не знаю, где у нас хранится столовый фарфор, поэтому... Вика?

Столовый фарфор моей бабушки? Игорь, который, как мне казалось, в упор не замечал старинных тарелок за праздничным столом, решил угощать свою шлюху из моего сервиза!

Уже не злость, а чистая концентрированная ярость снова вспыхивают во мне.

Я медленно поднимаюсь с пола.

- Фарфор тебе, да? — мой голос звенит от гнева. - Я сейчас достану ещё и столового серебра и воткну вам в ж...

- Катя? - Игорь замирает в проходе.

Высокий, поджарый и стройный. Мой муж следит за своим телом. Несколько раз в неделю зал, бассейн и силовые тренировки.

Он всегда следит за питанием, считает правильные калории. Не курит и не пьёт.

Вот только еб*тся со всякими блядями, — усмехаюсь горько я.

Вот и сейчас на него можно засмотреться: он заслоняет собой весь проход. Домашние брюки низко висят на его упругих бёдрах, босые ноги широко расставлены. А торс туго обтянут трикотажной футболкой...

Встряхиваю головой, стараясь отогнать ненужные мысли. И в этот момент улавливаю в его глазах, наверное, впервые за всё время нашей семейной жизни смятение и испуг.

- Что ты здесь делаешь? — он делает шаг ко мне. Но я вскидываю руку.

И он словно натыкается на этот жест.

- Я бы хотела задать тебе тот же вопрос, Игорь. Что ты здесь делаешь? Хотя не утруждайся. Я уже и так обо всём догадалась.

- Катя... — опасно тянет муж.

- Я повторяю, не утруждайся. Я просто всё неправильно поняла! Это ты хотел сказать?

***

Длрогие читатели! Приглашаю вас в мою эмоциональную новинку!

Девочка офицера. Защитить любой ценой

https://litnet.com/shrt/D9GC

-Ты будешь подчиняться!

-Нет, — смотрю на мужа упрямо.

-Я сказал, будешь! — он хватает меня за запястье и больно выкручивает руку, а в чёрных глазах вспыхивает садистский огонёк.

***

Однажды мне не повезло. Я вышла замуж. За морального урода.

мой муж меня не отпустит и не даст мне жить спокойно.

Счастливый случай привёл меня в военную часть. Здесь мерзавцу меня не достать за высоким забором.

Я хотела спокойствия. Но нашла нечто большее. Мой начальник следит за каждым моим шагом, но настанет момент, когда он не отдаст меня никому. Защитит, чего бы это ему ни стоило...

Глава 3

- Нет, — муж почему-то хмурится и пытается рассмотреть пустой коридор у меня за спиной. - Я хотел спросить, как ты себя чувствуешь, и почему ты дома? Ты же должна быть в больнице на сохранении.

- Ты знаешь, — вытираю тыльной стороной ладони слезы с щёк и влагу под носом, — в нашей с тобой ситуации термин «сохранение» неожиданно заиграл новыми красками.

- О чём ты, Катя? — между бровей Игоря складка становится глубже. Он что, действительно не понимает? Или прикидывается?

- Ну как же? — складываю подрагивающие руки на груди. - Я лежу в больничке не только для сохранения нашего ребёнка, на которого тебе насрать, но и для сохранения семьи! Ты скидываешь пар и сперму на шлюху, а я лежу на продавленной кушетке в полнейшем неведенье. Двойное «сохранение»! Круто, правда? Сам придумал? Или шмара твоя подсказала, что можно совместить приятное с полезным?

- Что ты несёшь, Катерина? — с лица Игоря сходят все краски, а губы недовольно поджимаются.

- Как что? Обрисовываю нашу ситуацию!

- Господи, Катя, какая ситуация? Ты о чём? И где Вика?

- Ситуация у нас с тобой, Игорь, такая, что пока я глотаю таблетки горстями, пока мне ковыряют вены толстенными иглами до синяков, а я блюю в тазик, ты здесь развлекаешься с проблядью! Ты вообще дебил?! - меня несёт. - Как ты мог притащить её в наш дом, Игорь?!

- Так, — муж порывисто запускает руки во влажные после душа волосы, — мне кажется, мы с тобой разговариваем на разных языках. Я сейчас ничего не понимаю. Какая шлюха? Какие развлечения?

Меня трясёт только сильнее. Я думала, выставив потаскуху за дверь, мне станет легче. Но нет, не становится. Наоборот, разговор с Игорем и его упрямство, отнимают у меня последние силы.

Я медленно опускаюсь на пуфик и кладу руки на каменеющий живот.

- Болит? Тянет? Вызвать скорую? — меняется в лице Игорь.

Но я ему больше не верю. Ни его лживой заботе, ни всем сказанным словам.

Не получив от меня ответа, он подходит ближе, протягивает руку ко мне.

- Не трогай! — резко отвожу её от себя. - Не приближайся. Мне от тебя тошнит...

Сжимаю пальцами виски до боли.

Сейчас должно отпустить.

Но не отпускает. Тошнота накатила волной, омерзительный комок стоит у самого горла. Нужно просто переждать, не дышать пару секунд и всё пройдёт....

Но я дышу. Делаю жадный вдох и закрываю рот ладонью.

Потому что по моему обострившемуся обонянию ударяет приторный аромат чужих духов. Сдерживать рвоту не представляется возможным.

Отпихивая Игоря с дороги, я бегу в туалет. Практически падаю на колени перед «белым другом» и тут же изливаю ему свою боль, жалуюсь на предателя-мужа и его сексуальную игрушку, на свою бедовую жизнь и малыша, который теперь, кажется, будет расти без отца.

Выплёскиваю всё, что у меня накопилось после больницы, пока они тут тортиками баловались...

- Катюша, — муж наклоняется надо мной, собирает разметавшиеся по плечам волосы, не даёт им падать на лицо.

Такой естественный жест, казалось бы, полный заботы и трепета. Но у меня он вызывает отторжение и брезгливость. Поэтому отпихиваю его руки, вдогонку бью по ладони.

Игорь больше не настаивает. Просто застывает рядом.

Как только последний спазм отпускает моё тело, я медленно переваливаюсь с колен на задницу и замираю в такой позе на кафеле.

- Пойдём... - Игорь пытается меня поднять, но я упираюсь.

- Руки убрал!

- Катерина, — мой муж начинает терять терпение, нервничает, снова ерошит влажные волосы. - Ты ведёшь себя как капризный ребёнок...

- Нет, — я сплёвываю горечь в унитаз и медленно поднимаюсь сама. Подхожу к небольшой раковине и открываю холодную воду. - Как ребёнок ведёшь себя ты. Я поймала тебя на горячем. Твоя шлюха вышла передо мной из ванной в моём полотенце и больше ни в чём. Ты тоже вон освежившийся после секса! Но ты упорно отрицаешь очевидное и пытаешься сделать дуру из меня. Но я не дура, Игорь! Я... я даже не знаю, кто я теперь. Олениха? Корова? Единорог?

Плещу в лицо полными ладонями ледяную воду. Надеюсь, хоть немного освежиться и привести мысли в порядок. Но какой там...

Игорь не отходит ни на шаг. Стоит рядом, нависает, давит своей аурой и прожигает ростным взглядом во мне дыру.

У меня скоро между лопатками начнёт дымиться от его взгляда.

Я выключаю голову и медленно поднимаю голову. Рассматриваю в зеркале своё позеленевшее лицо и красные от напряжения и слёз глаза.

Ничего так на «сохранении» полежала...

Протягиваю руку к полотенцу, но тут же отдёргиваю её назад.

Пускай в туалете и в ванной у нас разные полотенца для рук и для лица. Но я не хочу использовать их после той шмары. Ещё неизвестно, чем она болеет. Может, потом лечиться замучаюсь.

Поэтому просто стряхиваю капли с рук прямо под ноги козлу-мужу.

Лицо Игоря сереет, а ноздри яростно раздуваются. Он начинает терять терпение.

- Господи, да сколько раз тебе надо объяснить...

- А ты ещё ничего мне не объяснил!

- Мы с Викой не спали! — рычит муж, наклоняясь ко мне.

- Конечно, не спали! Когда вам было спать, вы сношались, как кролики!

- Да послушай меня, мы не сношались и не спали вдвоём...

Я только собираюсь ответить, как замечаю кое-что за его спиной. Или кое-кого...

Перед распахнутой дверью туалета в нашем коридоре стоит мальчик в пижаме. Ему не больше пяти лет. Тёмные взъерошенные волосы торчат во все стороны, умные карие глаза и ямочка на одной щеке. Прям как у моего Игоря.

Он переступает босыми ногами по стылому ламинату. А я про себя отмечаю, что у него так же, как у Игоря на ногах второй палец длиннее первого.

- Игорь! — мальчишка без стеснения тянет моего мужа за футболку как старого знакомого. Того, кого он знает всю свою жизнь. - А мы сегодня тоже будем ночевать у тебя?

***

Дорогие мои! Если вам нравится история - добавляйте ее в библиотеку и ставьте звездочку рядом с обложкой книги.

А еще у меня к вам вопрос - хотите увидеть наших героев? Если да, то ставьте звезды или пишите в комментариях!

Визуализация

Дорогие мои! Я конечно, по вашей обратной связи не очень поняла, хотелось бы вам увидеть визуализацию героев))))

Все ваши эмоции пока связаны с предательством Игоря)

Но я решила, что с визуализацией интереснее.

Итак, встречаем!

Наша героиня - Катюша

Предатель Игорь

Дорогая гостья Вика и

и маленький Даня

Жду ваших комментарий, в которых вы расскажите мне попала я в ваши ожидания или нет)))

Глава 4

Мы втроём замираем.

Я перевожу потрясённый взгляд с мужа на мальчика и обратно. С болью в разбитом сердце отмечаю подозрительно сходство между ними.

Мальчик хитро улыбается и рассматривает меня.

А Игорь... он шумно выдыхает, разворачивается к мальчишке и садится перед ним на корточки, полностью мне перекрывая выход из туалета.

- Послушай, Даня, мне надо поговорить с тётей Катей, возвращайся в комнату, поиграй, — муж мягко разворачивает мальчика по направлению к МОЕМУ кабинету и осторожно подталкивает в спину.

- Там этот тупой комп завис, — недовольно тянет мальчик.

- Иди, иди, посмотри на ютубе видео. Я позже подойду и всё починю, — муж поднимается, провожает мальчика до входа в МОЙ рабочий кабинет!

Почти в начале нашей семейной жизни мы с Игорем купили трёхкомнатную квартиру в ипотеку. Пока была возможность, реши брать сразу большую, мы же планировали родить детей.

В итоге из одной комнаты мы сделали спальню, из другой — гостиную, а маленькая комната стояла пустой.

Но так получилось, что на работе меня сократили, были трудные времена. Пока я пыталась хоть где-то зацепиться, я стала подрабатывать из дома. Моя специальность — бухгалтерия и налоговый учёт не дала мне голодать.

В итоге оказалось, что вести несколько небольших ИП, рассчитывать им зарплаты и налоги мне выгоднее, чем работать на чужого дядю.

Я оформила самозанятость, работаю из дома, сама себе составляю график, плачу налоги.

Так и получилось, что из маленькой комнаты мы сделали мне кабинет.

Там стоит не просто какой-то тупой комп, там стоит МОЙ ноутбук! Рабочий! На котором я веду учёт почти на двадцать ИП!

Игорь собирается закрыть в мой кабинет дверь, но я подрываюсь и не даю ему это сделать.

Толкаю дверь и медленно охреневаю.

- Игорь! — едва могу подавить в голосе истеричные нотки. - Это что? Твою мать! Что это?

На моём рабочем столе нет свободного места от тарелок с чипсами, кусков пиццы и размазанных кремовых розочек с пирожного.

Посередине этого хаоса стоит МОЙ НОУТБУК! Весь перемазанный жирными детскими пальцами и намертво зависший — выкинувший синий экран.

А это мелкое чудовище подбегает к нему и со всей силы лупит по всем клавишам подряд.

- Ну я же говорю, завис! Тупой комп! Он вообще ничего не тянет...

- Мля! — я разворачиваюсь к мужу так резко, что он отступает на шаг. - Что это такое? Как ты мог допустить всё это? Игорь! Млядь!

- Не ругайся при ребёнке, — хмурится мой муж. - И не делай из пустяка драму...

- Из пустяка? То есть голая блядь в моём доме, вытрахавший её мой родной муж, чужой ребёнок-монстр, который разъебал мой ноутбук — это по-твоему пустяки? Серьёзно? А что же ты не дал ему поиграть на твоей плейстейшен?

- Он же ребёнок, Кать, — в глазах Игоря мелькает понимание всего на долю секунды. Но тут же муж натягивает на себя броню невозмутимости и глухой обороны. - Ничего непоправимого не случилось.

- Он залил все клавиши колой! — взвизгиваю, выдёргивая из-под загребущих пальчиков мальчика мой ноутбук. - Он измазал его кремом от торта, а это что?

Я захлопываю крышку и тычу мужу на здоровенный кусок пиперони, что прилип к корпусу снаружи.

- Катя, я всё починю...

А я уже не могу сдержать слёз. Потому что всего для меня слишком много!

Измена, предательство мужа. Накачанная под завязку шлюха с приплодом в моём доме. Мои разбитые мечты.

Это не просто плевок в мою душу, это предательство моего ребёнка.

И вот это!

Я прижимаю липкий ноутбук к груди.

- Что ты починишь? — всхлипываю и понимаю, что сил моих не осталось. - Что, Игорь? Что? Наш брак? Моё доверие к тебе?

- Твой ноутбук.

- Тебе просто не стоило давать его избалованному ребёнку.

Это маленькое исчадье ада надувается, корчит мне рожу и складывает руки на груди.

А Игорь замирает между нами.

- Ты перегибаешь, Кать. Это всего лишь ноутбук, железо, — голос мужа становится раздражённым и злым.

- Я за ним работаю! Там вся информация по моим клиентам! А если он сгорел? А если он что-то там натыкал и снёс мне всю базу?

- Катя, у тебя автоматически информация сохраняется в облаке — вытащим всё необходимое оттуда, — Игорь тянется к ноутбуку, хватает его за край. Но я дёргаю его в другую сторону.

Не знаю, как так происходит, но ноутбук выпадает их моих дрожащих рук и падает на пол. Не просто падает, а с высоты примерно метр ударяется углом, приоткрывается и только после этого падает плашмя.

***

Дорогие мои! Я хочу вас познакомить с другими историями нашего литмоба "Привет из прошлого"

Мария Владыкина "Измена. Исповедь разбитого сердца"

https://litnet.com/shrt/BfAc

— Ты спятил? — мой голос дрожал, но я старалась держать удар. — Ты променял тринадцать лет нашей жизни, нашу дочь, наш дом... на что? На ностальгию?

— Я не планировал этого! — крикнул он в ответ, — Она просто появилась. Как будто времени не существовало. Я думал, это прошло, уже нет чувств, но оказалось, что нет.

Казалось бы, что может разрушить идеальную семью?

Всего одна встреча. И одна женщина из прошлого.

Глава 5

Это. Просто. Писец!

И писец в данном случае не маленький полярный зверёк, а целый комплекс эмоций, что накрывают меня.

Огромными, полными слёз глазами я смотрю на свой ноут. Да, это всего лишь железо. Гаджет.

Но это мой гаджет! Это моя вещь. Я сама на нём не играю, не смотрю тупые видосики, не сижу в социальных сетях. Это моё рабочее место.

И прямо сейчас оно валяется разбитым у моих ног. А где-то рядом среди сухих крошек, недоеденных кусков пиццы и грязи, что оставил после себя этот маленький монстр, валяются осколки моего «счастливого» брака, раздавленное доверие и ошмётки разорванного сердца.

У меня ничего не осталось.

Всё, что было дорогого в этом мире у меня ассоциировалось с Игорем: муж-скала. Надёжный, крепкий, сильный, волевой. Я могла доверить ему любую тайну, могла спросить совета по любому поводу, могла без оглядки доверить ему свою жизнь, а он....

Всё моё будущее, безопасность моя и моего ребёнка поставлены под угрозу.

Громко всхлипываю и наклоняюсь.

- Катя, — Игорь оказывается непозволительно близко, касается пальцами моей руки.

А я сжимаю зубы до скрипа, до напряжения и боли в челюсти и шиплю.

- Убери свои грабли!

- Катя, перестань! Я всё исправлю. Может, ситуация выглядит странно, но на самом деле всё просто.

- Простая? — вскидываю голову. Обвожу яростным взглядом свой разгромленный кабинет и возвращаю внимание мужу. - Ну-ка, давай обрисуй её мне в двух словах, а?

На миг лицо Игоря светлеет, глубокая морщинка между бровей разглаживается, он открывает рот и зависает.

Его взгляд стремительно темнеет, а брови хмурятся опять.

Кажется, до моего муженька начинает доходить, что «простого» здесь ничего нет. Всё очень и очень сложно! Всё писец, как сложно! И просто больше не будет никогда.

Простые, понятные, добрые вещи из наших взаимоотношений исчезли навсегда, уступив место лжи и предательству.

- Не можешь? — я улыбаюсь отчаянно и зло. - Хочешь, я тебе помогу? Ты мне изменил и предал нашего ребёнка, раз. Ты притащил свою потаскуху в нашу квартиру и оприходовал её на нашей кровати, потому что здесь больше негде, это два. А это мелкое чудовище дотянулось своими липкими ручонками до того, что ты со своей шлюхой не успел раздавить. Это три...

- Игорь, — хмурится этот мелкий дьяволёнок. - А кто такая шлюха?

- Так! — мой муженёк раздувает ноздри и гневно смотрит почему-то на меня. - Выбирай выражения при ребёнке.

- Пусть заткнёт уши! Я его сюда не звала!

- Его позвал я! — взрывается Игорь.

- Зашибись! — кричу в ответ. Это вырванное в ходе ссоры внезапное признание мужа ранит меня больнее, чем всё, что я увидела до этого своими глазами.

- Катерина!

- Я писать хочу! — вставляет свои пять копеек этот монстрик.

- Так пойди и поссы! — не выдерживаю напряжения я. Срываюсь на ребёнка, хотя до этого старательно избегала разговаривать с ним.

Мальчик застывает. Его румяное, перепачканное кремом от пирожных и кетчупом с пиццы лицо вытягивается, глаза неестественно блестят, рот кривится.

- А-А-А-А-А! — визжит он.

- Даня, послушай... - Игорь опускается перед ребёнком на корточки и ловит его руку.

- А-а-а-а-а! Она на меня накричала! А-А-А-А-А-А-А! Я хочу домой! Игорь!!!!! А-А-А-А! Где моя мама?!

- Пойдём, пойдём, — Игорь тянет упирающегося и истерящего пацана в туалет.

- Мама!!! — визжит мальчишка.

А я медленно выдыхаю, как только за ними закрывается дверь. Прижимаю к ноющей груди разбитый ноутбук и медленно бреду в нашу бывшую спальню.

Проходя мимо двери в туалет в самый последний момент, замечаю на полу подозрительную лужу и вовремя перешагиваю через неё.

В голове мелькает мысль, что надо бы вытереть, хотя бы бросить тряпку. Но она такая отстранённая и слабая, что я не обращаю на неё внимания.

Захожу в спальню, стараясь не смотреть на развороченную постель.

От одной мысли о том, что мой муж всю ночь здесь развлекался с другой, меня тошнит.

Я зажимаю рот рукой и бросаюсь к шкафу.

Распахиваю дверцы, выкидываю с нижней полки дорожную сумку и принимаюсь сметать всё с полок прямо в неё.

С остервенением я смахиваю свои джинсы с расширенным поясом, комбинезон, что я купила для более поздних сроков, кофты и спортивные лифчики.

- Катя, ты что творишь? — за спиной раздаётся злой голос мужа.

Но я не отвечаю.

Продолжаю выгребать свои вещи: носки, трусы, майки — всё летит в сумку.

- Я задал вопрос! - Игорь подлетает ко мне, хватает за руку и рывком разворачивает меня к себе.

- Пусти! — я только сейчас замечаю, что всё моё лицо залито слезами.

- Катя! Чего ты добиваешь? Что это за демарш?

- Пусти, — голос срывается на хрип. Каждое слово даётся мне с болью. - Я...

Глотаю слёзы и только сейчас замечаю в углу, у нашей кровати огромный розовый чемодан.

Словно огромный кислотный монстр с развороченной пастью он валяется на полу и изрыгает на свет кружевные трусы и лифчики, ночнушки и полупрозрачные кофточки.

НЕ МОИ!

- Что это? — я задыхаюсь.

Мне уже не просто больно.

Я умираю.

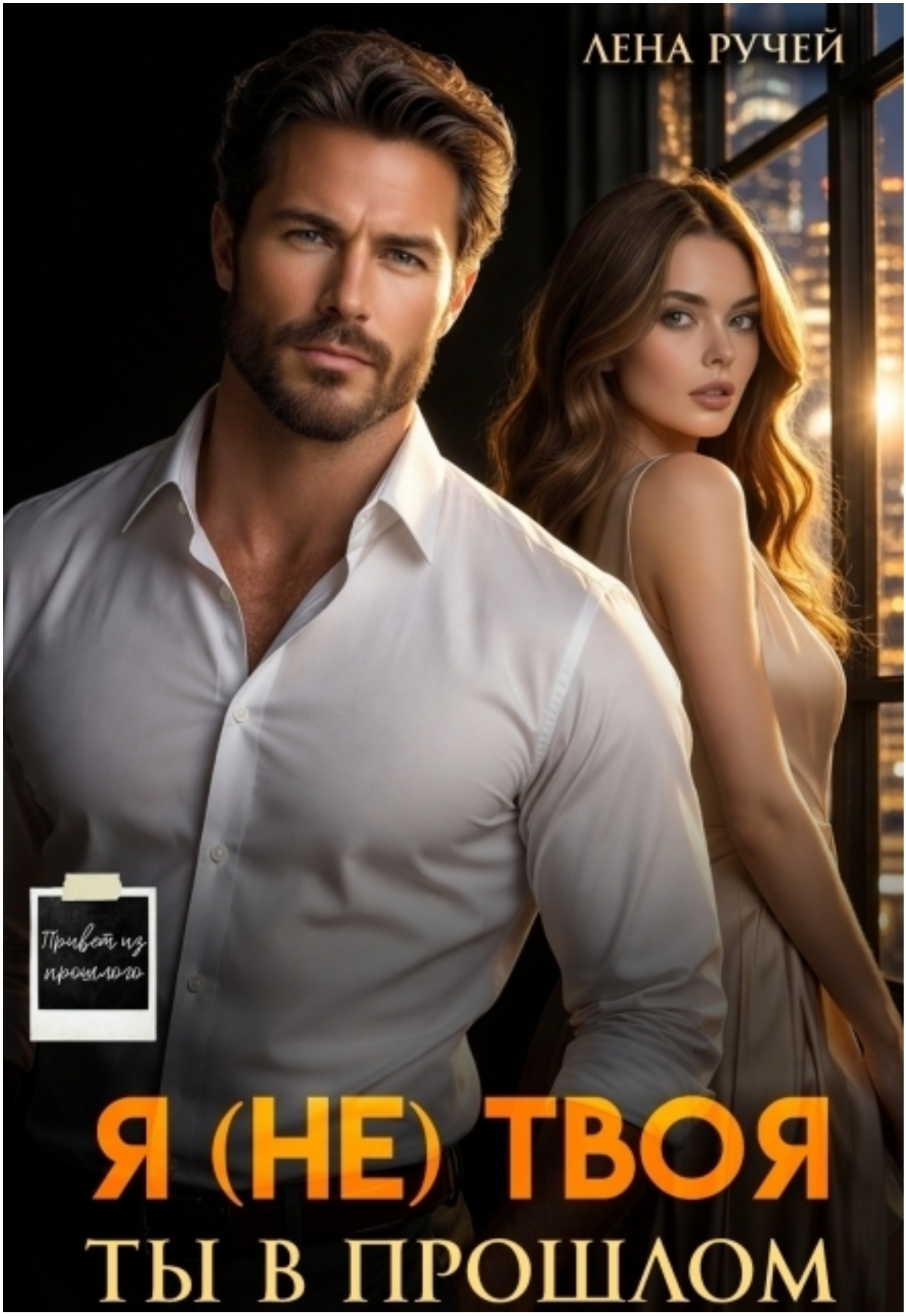
- А? - Игорь непонятливо хмурится, продолжая сжимать мою руку.

- Что это такое? — шепчу, проглатывая крик. - Это что, чемодан? Твоя потаскуха решила переехать к нам?

***

Дорогие читатели! Я предлагаю вам еще одну книгу из нашего литмоба "Привет из прошлого"

Елена Ручей "Я (не) твоя. Ты в прошлом "
https://litnet.com/shrt/rrUo

Здрасте, – проговорила гостья, и я содрогнулась от дурного предчувствия.

– Здравствуйте, – ответила ей машинально и посмотрела на мужа. – Егор, кто это? – мой голос звучал ровно, хотя внутри всё сжалось в тугой ком.

Муж побледнел и надвинулся на незнакомку, видимо пытаясь вытолкнуть её из квартир.

– Меня Снежаной зовут, – скороговоркой проговорила та, уворачиваясь и отскакивая в глубь прихожей. – А это – Ульяна, – погладила по головке девочку лет пяти. – Наша с Егором дочь!

_____

– Мам, я не понял, это кто? – спросил растерянно сын, выходя из кухни.

– Кажется сестра твоя. Младшая… – пробормотала я, чувствуя как пол уходит из под ног.

Глава 6

- Катя, не говори ерунды! — морщится мой муж.

Вот только врать у него получается плохо.

- Тогда что это? Объясни! — меня уже трясёт от всех сюрпризов. - Как это называется? Молчишь? Это, Игорь, чемодан!

- Ты думаешь, что я этого не знаю, — начинает злиться муж.

- Отлично, видишь, у нас прогресс, — говорю притворно вкрадчивым голосом. - А чей это чемодан?

- Катя, не надо со мной разговаривать как с дебилом. Это Викин чемодан.

- Чудесно! Видишь, как всё просто, — выдыхаю и растягиваю губы в улыбке. Вот только от такой «радости» внутри всё дрожит и осыпается болезненными осколками. - Это чемодан. И он Викин. Отлично. Он расстегнут и всё вывалено на пол и на нашу кровать. О чём это говорит?

- О том, что Вика что-то искала, — Игорь в очередной раз запускает пятерню в волосы.

- О том, что Вика притащила для чего-то сюда этот чемодан, о том, что она переодевалась в этом доме, о том, что у вас что-то было, а ты лепишь мне тут «горбатого» и пытаешься вывернуть ситуацию в свою сторону. Но она не выворачивается! Понимаешь?

У меня в голосе дрожат слёзы. Мне с каждой минутой всё труднее удерживать себя в руках. Я чувствую, как истерика накатывает на меня. Но я не хочу, чтобы муж это увидел.

- Понимаешь, Игорь? Здесь всё предельно ясно и без твоего вранья!

- Да я не вру, Катя! Между мной и Викой ничего не было! Ни сегодня, ни вчера! Да, они с Даней у нас ночевали. Но им просто некуда пойти.

Каждое слово больно бьёт по нервам.

Им некуда было пойти. Негде переночевать.

- Шикарно, — всхлипываю. - Именно поэтому ты пораньше вернулся с командировки, чтобы их приютить? Ещё вопрос, а ты вообще уезжал? Или это была только отговорка?

- Кать...

- Погоди, я не закончила. А если бы я сегодня не сбежала под расписку, я бы вообще узнала о Вике и этом... ребёнке?

Муж смотрит на меня хмуро и поджимает губы.

И по его стремительно темнеющему лицу, то играющим под смуглой кожей желвакам, по яростному взгляду я понимаю, что оказалась права. Мне никто не собирался рассказывать об этой «семейной встрече» с пирожными и бабушкиным фарфором.

- Вот видишь, Игорь. Мне всё понятно, дай пройти, — я хватаю дорожную сумку за лямку и тяну за собой.

- Кать, это уже не смешно! - Игорь загораживает мне проход.

- Уйди! — шиплю зло. - Уйди, я сказала.

- Куда ты пойдёшь, Кать? — он тянется к моей сумке, но я отвожу его ладонь.

- Не трогай! Плевать, куда, лишь бы не видеть вас.

- А где мама? МАМА! — визжит из соседней комнаты мальчик.

- Катя, — Игорь выхватывает у меня сумку и забрасывает её на шкаф. - Ты никуда не пойдёшь, пока мы со всем не разберёмся.

- Ты! Ты! Что ты сделал? — мои глаза округляются.

- Побудь здесь, Кать. Просто посиди, я сейчас подойду, и мы разберёмся. Даня...

Муж выходит из спальни и зовёт мальчика и его мать.

А я без сил сажусь на кровать.

Из меня словно выкачали весь воздух и жизненную энергию. Всё тело ломит и болит.

Я так хочу просто откинуться назад, закрыть глаза и провалиться в сон без сновидений. Но не могу себе позволить такой слабости. Только ни когда вокруг происходит вся эта дичь.

Я упираюсь локтями в колени и роняю тяжёлую голову на ладони.

Но почти сразу ко мне возвращается тошнота. Меня обволакивает приторно-сладкий запах, а я не понимаю, откуда он взялся. Не понимаю, пока не наклоняюсь к своей постели и не вдыхаю тошнотворный запах чужих духов со своей подушки.

Как мерзко. И больно. И страшно.

Как ужасно осознавать, что жизнь катится под откос.

Я медленно, как зомби поднимаюсь, разворачиваюсь на месте и бреду на выход.

Мимо меня носится маленький монстр и орёт. Следом за ним из комнаты выбигает Игорь.

- Вика пропала, — бросает он мне на ходу.

- Она не пропала, — отвечаю ему машинально. - Она вышла прогуляться в подъезд...

- В подъезд? — удивлённо вскидывает брови Игорь. - Что она там забыла?

В этот самый момент, как в дешёвой мыльной опере, в дверь раздаётся стук.

Игорь даже лицом светлеет от такой радости, бросается открывать, но поскальзывается на той самой загадочной луже перед туалетом. Неуклюже взмахивает руками, теряет равновесие и падает на пол.

- Твою мать, — рычит он, елозя руками по жиже на полу, пытаясь подняться. - Катя, что это у нас разлито? Это что, моча?

Он подносит мокрые пальцы к носу нюхает и морщится.

Я же молча прохожу мимо, открываю дверь и утыкаюсь взглядом в здоровенного мужика, из-под локтя которого выглядывает полуголая Вика.

- Вы ничего не потеряли? — тянет громила и подталкивает мою соперницу ко мне.

- Совесть, — отвечаю тихо. - Мы все потеряли совесть. Ой! Ай-яй-яй!

***

Дорогие читатели!

Предлагаю вам историю "Бывшая моего неверного мужа " от Евы Стоун

https://litnet.com/shrt/nMJ1

Мой муж мне изменяет. И осознаю я это, стоя в коридоре собственной квартиры, чуть вспотевшая после подъёма на четвертый этаж с полными пакетами продуктов.

Еще и арбуз купила как дура — сладенького захотелось. Но на сладенькое в этот момент как раз настраивались мой муж и его любовница.

— Мы старые знакомые, — поясняет муж. — У этой встречи нет контекста, о котором ты подумала. И не надо никого обзывать.

— Ой, а я не виновата, что вид у нее потасканный, словно она с панели, — поднимаю на него глаза. — Ты про тот контекст, когда Лиза расхваливала тебе свою гибкость, а потом обещала каждый год рожать в силу твоей необузданной сексуальности? — вонзаю в бедный арбуз нож.

Наступает тишина. Любовница мужа испуганно отползает в другой конец дивана.

— Я все сказал. Мы старые знакомые. Тебе показалось, что ты кого-то на чем-то застала.

Глава 7

- Ай-яй-яй! — сгибаюсь пополам от накатившей на меня боли.

Низ живота каменеет, вызывая приступ паники.

- Эй, дамочка, вы чего? — громила тянет ко мне руку и не даёт упасть.

Воспользовавшись заминкой, Виктория проскальзывает мимо меня в квартиру, подбегает к моему мужу и тычет в меня пальцем.

- Игорь! — всхлипывает эта «актриска», — она выгнала меня! В подъезд! Я вам звонила в дверь.... звонила, но вы не открывали...

«Звонила она», — мстительно мечется у меня в голове. — «А постучать не догадалась, убогая? У нас звонок уже месяц не работает. А Игорю некогда посмотреть...»

Но порадоваться тупизне соперницы я не успеваю. Очередной болезненный спазм скручивает моё тело.

- Эй, эй! — громила осторожно усаживает меня на пуфик и кричит моему мужу. - Эй ты, звони в скорую! Твоей бабе плохо! Дамочка, дамочки, вы меня слышите...

- не надо скорую, — цежу сквозь стиснутые зубы, — я на такси доберусь сама.

Достаю из кармана свой телефон, но подошедший Игорь просто выхватывает его.

Сам набирает «119» и разговаривает с оператором службы спасения, ждёт, когда его переключат на скорую.

- Что ты делаешь? Отдай! — внутри поднимается волна протеста. В конце концов, вызвать себе скорую я могу и сама. Но это не быстро. На такси я доберусь до больницы быстрее.

Но Игорь непреклонен. Он уже диктует адрес и мои данные, даже вспоминает, что я беременная и только что лежала на сохранении.

- Пожалуйста, быстрее, — рычит он в трубку и сбрасывает вызов. Потом оглядывается на нашу прихожую и хмурится.

Я согнувшись пополам сижу на пуфике, надо мной склонился какой-то громила с татухами на руках. У ванной, всё, ещё сжимая края моего полотенца, стоит его любовница и переступает на месте голыми грязными ногами, а, рядом обдавая стены каплями собственной мочи, носится её сын.

Охренеть картина!

Если бы мне кто-то рассказал о подобном, я сначала бы в голос хохотала, а потом сказала бы, что всё это враньё. Так не бывает!

Оказывается, бывает.

И это не смешно, а больно. До дрожи, до судорожно сжатых кулаков и темноты перед глазами.

Игорь запихивает МОЙ телефон себе в карман, протягивает верзиле руку для пожатия и произносит.

- Спасибо вам, дальше мы сами.

Я так понимаю, наш новый сосед жмёт протянутую руку, потом окидывает нас всех внимательным взглядом, но дольше всех задерживается на мне. С ходу подмечает струящиеся по щекам слёзы, судорожно сжатые на животе руки, сумку у моих ног, потом снова переводит взгляд на полуголую Вику и качает головой.

- Нет, я её в вашем гадском цирке не оставлю, — басит он и кладёт мне на плечо огромную ладонь.

Я от её тяжести даже покачиваюсь. Вот это сила. Но вместе с тем в ответ на этот простой жест от незнакомого человека внутри поднимается тепло.

Возможно, в этом мире ещё не всё потеряно, если чужой человек готов поддержать тебя и не оставить на растерзание неверному мужу, его любовнице и, возможно, их ребёнку.

Ребёнок... я охаю и крепче прижимаю ладони к животу.

Игорь мрачнеет, вытирает все ещё мокрые ладони о штаны и садится передо мной на корточки.

- Катюша....

- Не трогай меня и ничего не говори, — рычу сквозь сжатые зубы.

Огромная лапа на моём плече сжимается в подбадривающем жесте.

А взгляд моего мужа стремительно темнеет, радужку заполняет безумие в чистом виде, ревность и злость. Но я не обращаю на это внимания.

Меня больше это не касается.

А уже в следующую секунду в нашу прихожку входит врач и фельдшер. Они быстро опрашивают меня, записывают данные, просят посмотреть выписку из больницы, а дальше заявляют, что везут меня назад и я глупо поступила, что сбежала из стационара.

Теперь уже и я понимаю, что совершила глупость: поставила под удар себя и малыша. Но тогда мне казалось, что стены лечат, а скоро вернувшийся из командировки любимый не даст нам с малышом страдать.

О господи, как же я ошибалась.

- Игорь, — оборачиваюсь уже на пороги. Протягиваю бывшему мужу ладонь.

Хмурое серое лицо Игоря светлеет, сведённые на переносице брови удивлённо приподнимаются, а в тёмных предгрозовых глазах яркими искрами вспыхивает надежда и тихая радость на прощенье.

Муж протягивает руку, чтобы пожать мою ладонь, но я резко её сжимаю. Он касается лишь кулака.

Дебил!

- Верни мне телефон, сейчас же, — припечатываю его зло.

И снова его взгляд вспыхивает яростью и затаённой обидой, на щеках двигаются желваки.

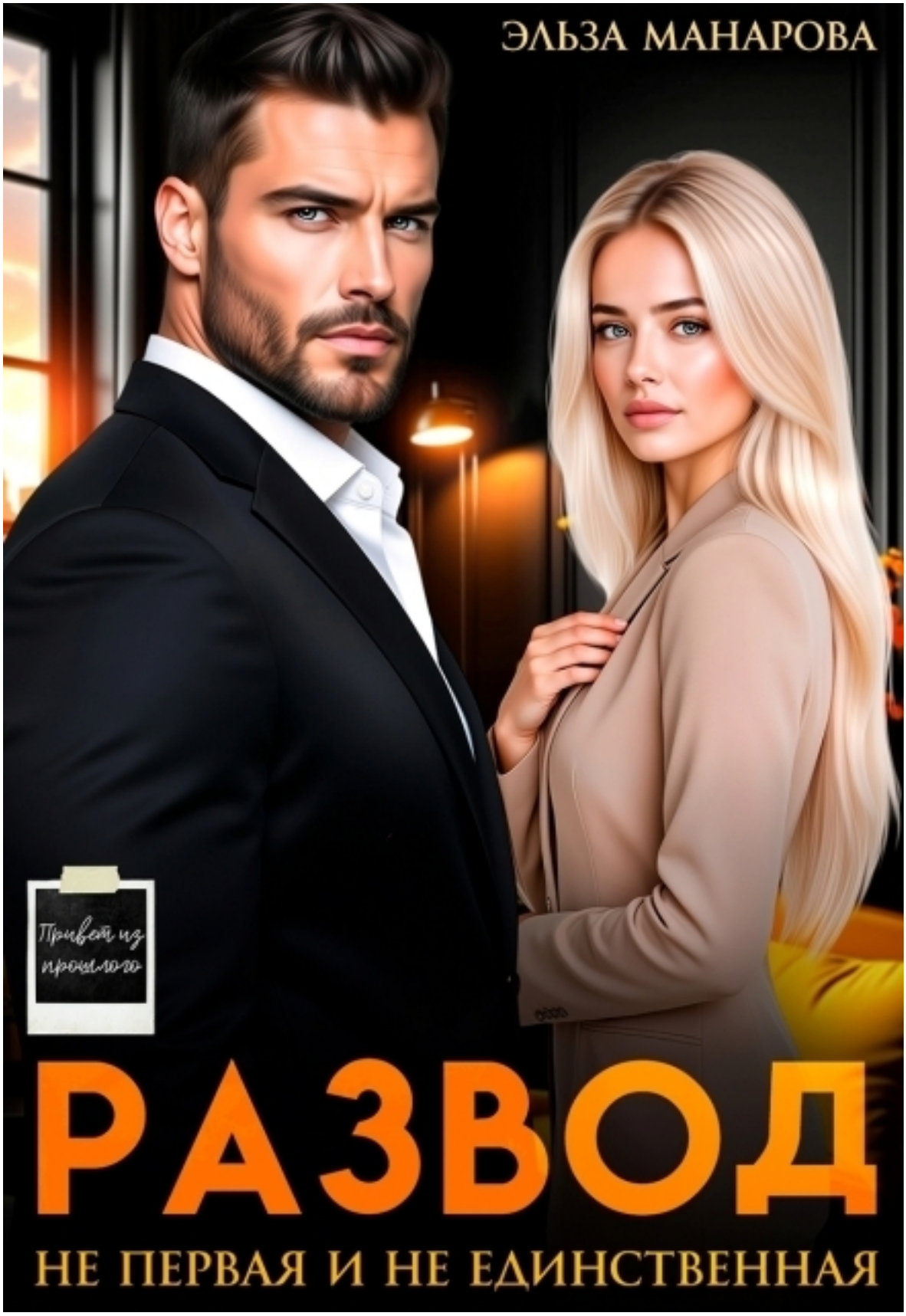
- Верну, — кивает он, — когда привезу тебе вещи в больницу. Только в порядок себя приведу.

Я резко отдёргиваю руку, которую он всё ещё поглаживает, и молча ухожу с бригадой скорой.

***

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в историю "Развод. Не первая и не единственная" Эльзы Манаровой
https://litnet.com/shrt/B6ds

- Ты что здесь делаешь?

Ругается муж, когда я застаю его в нашей новой квартире с любовницей. В спальне, где с такой любовь клеила обои. На кровати, которую мы выбирали вместе.

- Это чем ты занимаешься, Рома? Притащил в нашу квартиру любовницу.

- Ты же взрослая девочка, должна понимать: мужчины так устроены. Это просто сброс напряжения, ничего личного.

- Видимо, о разводе ты с ней так и не поговорил. - Вставляет девица.

- Спасибо, что напомнила. Это будет короткий разговор: я подаю на развод.

- Майя, успокойся, обойдёмся без скандала. - Рычит Рома.

Без скандала?

Он изменяет мне и всерьёз рассчитывает, что буду молчать?

Нет, мой муж получит от меня только бумаги на развод.

Глава 8

- Я разбил машину, — наконец, разрывает нависшее над нами свинцовыми тучами молчание Игорь.

Я даже не шевелюсь. Прикладываю все силы, чтобы не обернуться, не посмотреть на лицо мужа, узнать, всё ли у него хорошо.

Жив и ладно...

Лежу, свернувшись клубочком на больничной койке, лицом к стене.

Мужа я не просила приходить, он явился сам.

Ещё и в палату припёрся. Спасибо, что потаскуху с собой не привёз. Хотя может, она дожидается его внизу? Я не знаю.

Скорая домчала меня быстро. С ветерком. Лечащий врач долго хмурился, слушая мой сбивчивый рассказ.

Осмотрел меня на кресле, сделал УЗИ и КТГ. Сказал, всё в норме.

А боли были связаны с тренировочными схватками. Просто на фоне нервного перенапряжения у меня они ощущались особенно болезненно.

Но и отпускать домой меня никто не спешил, раз вернулась — будь добра отлежи положенный срок.

Я не возражала. Мне всё равно некуда идти. Как резко поменялся мой мир, ещё утром я бежала из этой больницы, сверкая пятками. А сейчас готова остаться здесь до самых родов, лишь бы не видеть рожи Игоря и Вики.

Но Игорь всё-таки пришёл. Не сильно торопился. Явился часа через три.

А теперь мне заявляет такое.

- Ты меня слышишь, Кать, — он кладёт ладонь мне на плечо, но я резко дёргаюсь и скидываю его. - Я разбил машину вдребезги. Она сгорела...

Я только сильнее стискиваю зубы, лишь бы смолчать.

- Когда я возвращался из командировки, я так торопился, не спал и, наверное, отвлёкся за рулём... не знаю... — его голос становится глушее, злее. - Я влетел в машину перед собой. Выталкал её с дороги, опрокинулся сам. Мы с Викой и Данькой чудом уцелели... Понимаешь, Кать?

А у меня внутри всё горит от боли и обиды.

«Мы с Викой и Данькой чудом уцелели... Понимаешь, Кать?»

- Конечно, понимаю, — всё-таки не сдерживаюсь. Резко сажусь на кровати и прожигаю мужа ненавидящим взглядом. - Понимаю, что в командировку ты потащил свою подстилку с её пацаном!

- Кать, ты чё? — взгляд Игоря темнее. На щеках ходят ходуном желваки. - Она мне не подстилка. Ты не понимаешь? Я в них врезался! Вика с Данькой были в другой машине, я их чуть не убил!

- Что? — хриплю. Перед глазами стоит пелена, но смысл его слов уже доходит до моего сознания.

Вика не любовница Игоря? Они попали в аварию? Но что она тогда делала у нас дома?

И её кислотно-розовый чемодан...

- Говоришь, машины сгорели? — щурюсь я.

- Кать, обе машины восстановлению не подлежат. Мы еле успели выбраться.

- Ммм, — тяну я обречённо. - Так торопились отбежать подальше, что успели вынуть её чемодан из горящей машины? Кому ты лечишь, Игорь?! ты думаешь, я поверю в этот бред?!

- Я тебе не вру, — чеканит каждое слово муж, а две возрастные соседки на соседних койках только рты разевают. Конечно, тут же цирк бесплатный с конями!

- Если ты попал в аварию, почему не позвонил? — отвечаю зло. - Почему не рассказал мне? И только не говори, что не хотел меня расстраивать...

Снова ложусь на кровать и отворачиваюсь к стенке. Я же обещала себе больше не переживать из-за него.

- Мой телефон остался в машине и сумка с документами и карточками. Кать, я блин, квартиру обгоревшими ключами открывал! Да послушай... — он дёргает меня за плечо.

А я взрываюсь!

- Что ты мне заливаешь, Игорь! Ты должен был вернуться сегодня вечером! У меня бумажка на зеркале висела...

- Ты перепутала даты, кать. Я должен был вернуться вчера. И я вернулся. Ночью. После аварии и Вику с Даней привёз, потому что им идти было некуда.

- А что, круглосуточных гостиниц у нас в стране больше нет?

- Кать, ты меня вообще слышишь? У нас всё сгорело! У меня и у Вики! Один чемодан уцелел! У неё нет документов, карточки, денег и телефона. Она не помнит номера наизусть! Блин! Да у меня не было телефона банально тебе позвонить! Я утром собирался ехать к тебе в больницу, когда ты пришла и устроила своё шоу!

- Я устроила шоу?! - снова взрываюсь я.

Почему в этой ситуации он меня пытается выставить истеричкой? А чужая полуголая баба в нашей квартире — это норм?

- Да ты, — рычит муж зло.

А тётки-соседки шепчутся в углу, бросая на нас заинтересованные взгляды.

- Замечательно, — цежу зло. - Если я такой параноик психованный, то ответь мне на один вопрос. Если у вас не было ни телефона, ни карт, то как, чёрт возьми, вы заказали пиццу и тортик? И чем вы всё это оплатили? Натурой, а?

***

Длрогие читатели! Приглашаю вас в мою эмоциональную новинку!

Девочка офицера. Защитить любой ценой

https://litnet.com/shrt/Z4vg

-Ты будешь подчиняться!

-Нет, — смотрю на мужа упрямо.

-Я сказал, будешь! — он хватает меня за запястье и больно выкручивает руку, а в чёрных глазах вспыхивает садистский огонёк.

***

Однажды мне не повезло. Я вышла замуж. За морального урода.

мой муж меня не отпустит и не даст мне жить спокойно.

Счастливый случай привёл меня в военную часть. Здесь мерзавцу меня не достать за высоким забором.

Я хотела спокойствия. Но нашла нечто большее. Мой начальник следит за каждым моим шагом, но настанет момент, когда он не отдаст меня никому. Защитит, чего бы это ему ни стоило...

Глава 9

Игорь осекается. Долго хмурится и недовольно жуёт губы.

- Я не понимаю, — наконец, выдыхает он. - Тебя реально волнует только это? Кать, я попал в аварию. Я чуть женщину с ребёнком не отправил на тот свет. Я разбил две машины, а тебя интересует доставка?

Я очень медленно сажусь на кровати, опускаю ноги вниз и упираюсь руками в край кровати. Подаюсь вперёд.

- Меня интересует не доставка, Игорь, а несостыковки в твоём рассказе. В каждом твоём слове я чувствую ложь. Возможно, допускаю, что я перегибаю. Возможно. Я истеричка. Пускай. Но я правда не понимаю, как после всего, что там у вас случилось, вам хватило сил на игрища в постели?

Соседки начинают шушукаться с новой силой, оценивающе разглядывая моего мужа.

- Да не было никаких игрищ, Кать! — начинает закипать мой муж. - Почему мы ходим по кругу.

- Да потому что всё, что ты мне несёшь, похоже на дичь! Игорь! Я приехала с больницы, а у меня по коридору ходит голая бляд*! Голая! Крохотного полотенца не хватило прикрыть её тело. И это при том, что ты мне заливаешь, что видел её вчера первый раз!

- Кать, не нагнетай, — Игорь устало растирает лицо руками.

- Я не нагнетаю. Я просто не понимаю. Прошу, объясни!

- Мы заказали еду через приложение на твоём ноуте. Довольна?! К твоему аккаунту была привязана моя карта!

- Шикарно, — киваю я. - И вместо того, чтобы заниматься последствиями аварии и навестить беременную жену, ты лакомился тортиком в компании обнажённой незнакомки.

- Всё, довольно! - Игорь порывисто встаёт. - Я думаю, нам обоим пора остыть!

- Ага, конечно! Когда заканчиваются аргументы, ты торопишься «остыть», — стараюсь затолкать обиду поглубже.

- Кать, у меня была трудная ночь и не самое удачное утро! Я понимаю, что в где-то облажался. Но честно не понимаю где. И мне надо это осмыслить! Я попал в аварию. Чудом выжил. Помог женщине в беде. А вместо слов поддержки я только отгребаю от тебя дерьма. И чем больше мы в этом капаемся, тем дерьма больше.

- Вот видишь, ты даже не понимаешь. В чём косяк! В своих глазах ты герой, правда, Игорь? - Я гулко сглатываю, не позволяя себе расплакаться. - Давай, иди отдыхай! Хорошего вам вечера. Не забудь предложить Данечке поиграть с фамильным фарфором моей бабушки или покидать с балкона мельхиоровые ложки.

- Господи, Кать! Прекрати! Не делай, пожалуйста, вид, что твоя жизнь закончена.

- Иди. Игорь, просто иди, — выдыхаю я и откидываюсь обратно на подушку. Из меня словно выкачали все силы. Нет желания спорить и даже на правду нет сил.

Плевать, что там у Игоря с Викой... плевать. Лишь бы ушёл и оставил меня в покое.

- Знаешь, Кать, ты у меня такая замечательная. Содержишь дом, стираешь, гладишь, убираешь, работаешь из дома. Умница и хозяюшка. Скоро станешь мамой. А как же я?

- А что ты? — пожимаю равнодушно плечами.

- Когда ты в последний раз спрашивала, как у меня дела? Не про работу или командировки, не про платежи по ипотеке, не про зарплату или какие-то покупки, которые нам, без сомнения, нужны. Когда тебя интересовал «Я»? Не помнишь? А я тебе скажу — это было очень давно! Ты смотришь на меня и не видишь! Я стал тебе соседом, бытовым партнёром! Когда ты сама хотела секса со мной? Когда надевала красивое бельё и приставала ко мне? Но стоит мне попристовать к тебе, так ты работаешь. У тебя, дедлайн, нужно сдать зарплатную

ведомость одному или налоговые вычеты другому. Ты в упор не замечаешь меня. При таких вводных, вообще удивительно, что мы ждём ребёнка!

Внутри меня взрывается жуткий коктейль из боли и обиды, из крошащихся надежд и разбитых мечт.

- Конечно, — я заталкиваю подступающую истерику поглубже, — так проще — обвинить во всём меня. Наверное, Вика разглядела в тебе мужчину. Когда это случилось? До аварии, после или во время? Что она тебе сказала? Что ты сильный? Её герой? Спаситель? Плакала в жилетку, пока ты гладил её по голове? Я ни в чём не считаю себя виноватой, Игорь. Мне не в чем перед тобой извиняться. Жаль, что все мои стремления для тебя превратились лишь в помехи нашей сексуальной жизни.

Отворачиваюсь обратно к стене, подтягиваю ноги к животу и замираю.

Я больше не могу сдержать рвущуюся наружу боль. Слёзы моментально набегают на глаза.

Я слышу тихие шаги и жду... сама не знаю чего, но не того, что он вот так просто уходит!

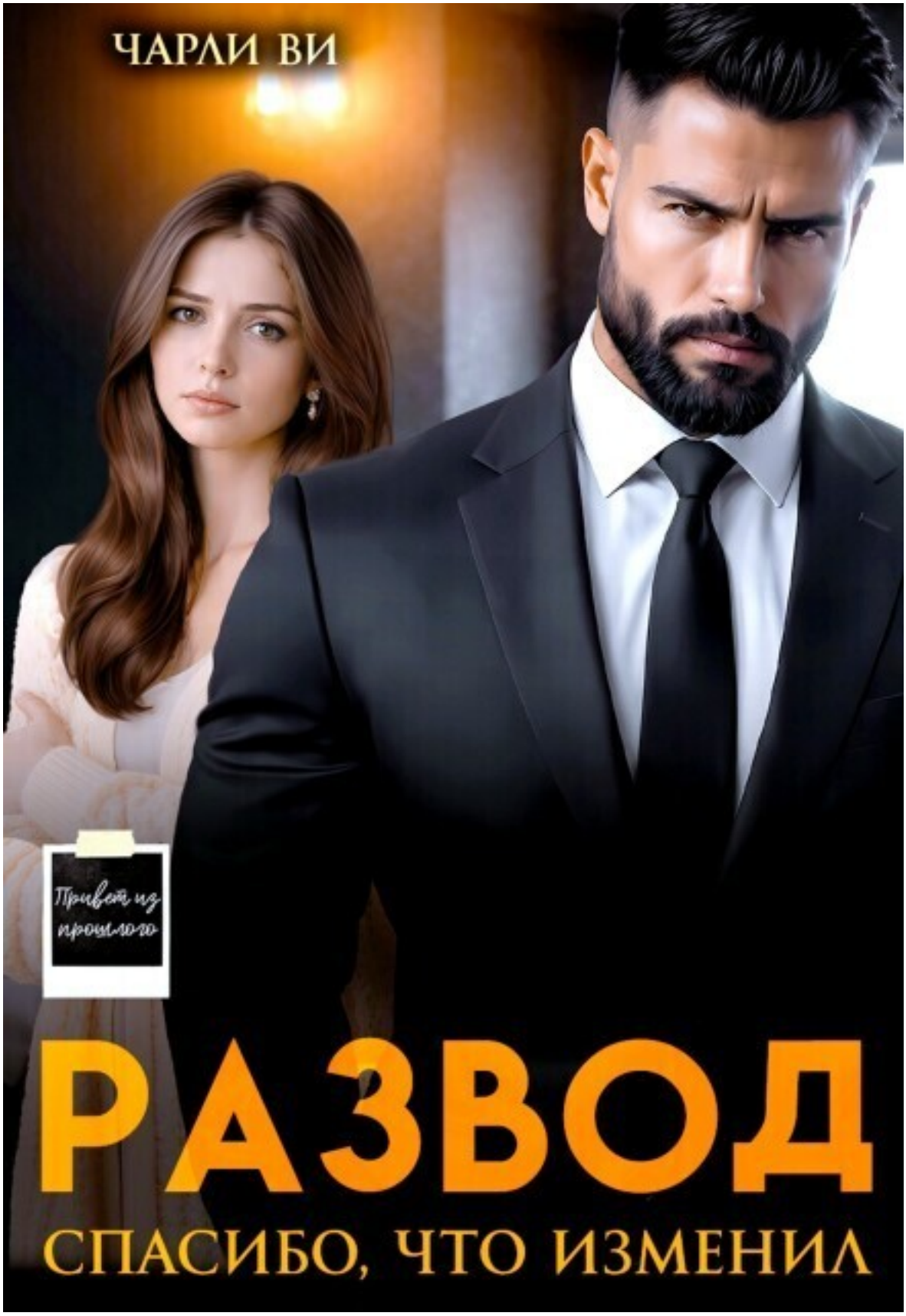
***

Дорогие читатели! Предлагаю вам познакомиться с еще одной историей нашего литмоба!

Развод. Спасибо, что изменил

Чарли Ви

https://litnet.com/shrt/AqBT

– Ну что смотришь? – он вызывающе скрестил руки на груди, расправив плечи. – Да, застукала. Дальше-то что? Истерику мне устроишь? Посуду бить начнёшь?

– Ты… ты прямо в нашей квартире… – мой голос сорвался. – Пока сын на тренировке? На нашем диване?!

– Это моя квартира, Вера! – муж сделал резкий шаг ко мне подавляя. – Мой дом! Мой диван! Я тебя сюда, можно сказать, с улицы подобрал, да ещё и с прицепом! В ногах должна валяться и благодарить, что я вас столько лет кормил и терпел!

В одночасье я лишилась всего. Муж выгнал, отобрал даже телефон.

На улице шторм, в кармане ни копейки, но я выстою и отомщу.

Так что, дорогой, спасибо, что изменил и показал свою мерзкую сущность.

Глава 10

Слышу едва различимый не то стук, не то скрежет за спиной, а потом удаляющиеся шаги мужа.

Щелчок двери. И тишина.

Полная, оглушающая, выворачивающая душу.

Даже кумушки-соседки по палате не спешат нарушать её. Сидят на своих кроватях, нахохлившись, как воробьи на ветке, и молчат.

Я закрываю лицо руками, зло растираю глупые слёзы.

Я всё-таки была уверена, что Игорь останется, что он попробует поговорить со мной, объяснит мне, наконец, что происходит.

Но нет. Он выбирает тактику страуса — засунуть голову в песок и ждать, когда проблема исчезнет.

Но она не исчезнет. Не-а!

Его уход делает только хуже.

Я и так перестала доверять мужу, а теперь не знаю, что думать: обнажённая Вика, её запах на нашей постели, её сын, так похожий на Игоря, непонятная дата окончания командировки.

Слишком много сомнений для меня одной.

Сдавливаю виски до боли, стараясь прогнать назойливые мысли. Но в этот момент на тумбочке раздаётся сигнал оповещения смартфона.

Не сразу понимаю, что это мой телефон. Игорь принёс его и оставил на тумбочке у кровати. Просто положил и вышел.

Разворачиваюсь и беру телефон. На экране масса уведомлений от подруг и родных, несколько пропущенных от папы. Все меня ищут. А Игорь не потрудился им ничего ответить. Зачем тогда брал мой телефон.

Сама не знаю, зачем начинаю листать приложения, перебирать старые уведомления, пока не натыкаюсь на аккаунт мужа в социальной сети.

Смотрю на его фотографию и смаргиваю набегающие слёзы.

Может, Игорь прав? Я так давно не интересовалась *его* делами. Не нашими общими или семейными, а лично *его*.

Когда-то мы могли разговаривать часами, а в последнее время больше молчим. Правда, я думала, что родным людям есть о чём помолчать вместе, что не для всего нужны слова. А если нужны?

Ведь все люди разные, кому-то нужны объятия и признания в любви, а кому-то достаточно рукопожатия и уютной тишины.

Вот я была такая: могла часами сидеть рядом с Игорем в тишине. А он... какой он? Я знала?

Мне казалось, что да. Но, наверное, не очень.

«Когда ты сама хотела секса со мной? Когда надевала красивое бельё и приставала ко мне?» — его слова болезненной тяжестью отдаются внутри.

Давно не спорю. Но я думала, что мы прошли этот этап, когда мне надо наряжаться, чтобы возбудить своего мужчину. Секс у нас стал спокойнее, размереннее, если можно так сказать. Но мне всего хватало. Пускай не было больше ураганной страсти, но была настоящая близость.

Видимо, только у меня.

Я перелистываю фотографии мужа одну за другой. На прошлой неделе, месяц назад, год. Всматриваюсь в знакомые черты, в улыбку, отлистываю на несколько лет назад и вижу Игоря таким, каким я его встретила: вчерашним студентом, с огнём в глазах и шальной улыбкой.

Ещё одно движение пальцем и весь мой мир сужается до экрана смартфона: со старой студенческой фотографии на меня смотрит Игорь, его брат Вадим и Вика!

Парни обнимают раскованную брюнетку и целуют её в щёки с двух сторон.

Девчонка хитро щурится в камеру и подмигивает игриво.

Пускай на ней безразмерная кофта и волосы собраны в небрежный пучок, на лице минимум косметики, но это точно Вика! Её невозможно спутать!

Я забываю дышать. Сердце сжимается от боли и отказывается биться.

По сознанию ударяет мысль, что всё, что рассказал мне Игорь — ложь!

Вика не случайная знакомая в беде! И даже не жертва его аварии!

Они совершенно точно были знакомы раньше. Скорее всего, дружили. Возможно, телами! И сейчас она почему-то снова появилась в его жизни.

Зачем?

Чтобы рассказать о сыне?

Вернуть его себе?

Вытеснить меня?

О, Господи, как же больно и обидно. А я ведь так хотела поверить ему. Хотела, чтобы вся дичь. Что он мне рассказал, оказалась правдой.

Но, видимо, правда здесь другая.

Я делаю скрин фотки и пересылаю её в другом мессенджере Вадиму.

«Ответь мне, кто она?»

Жму «отправить» и жду.

Рядом с фото и моим сообщением моментально появляются две цветные галки.

Прочитал и уже что-то пишет.

Карандашик с тремя точками гипнотизирует меня. Минута проходит, а может, больше. Но Вадим всё никак не может отправить это чёртово сообщение.

В итоге, когда я уже теряю терпение, приходит.

«Катя, не лезь в это».

И всё???

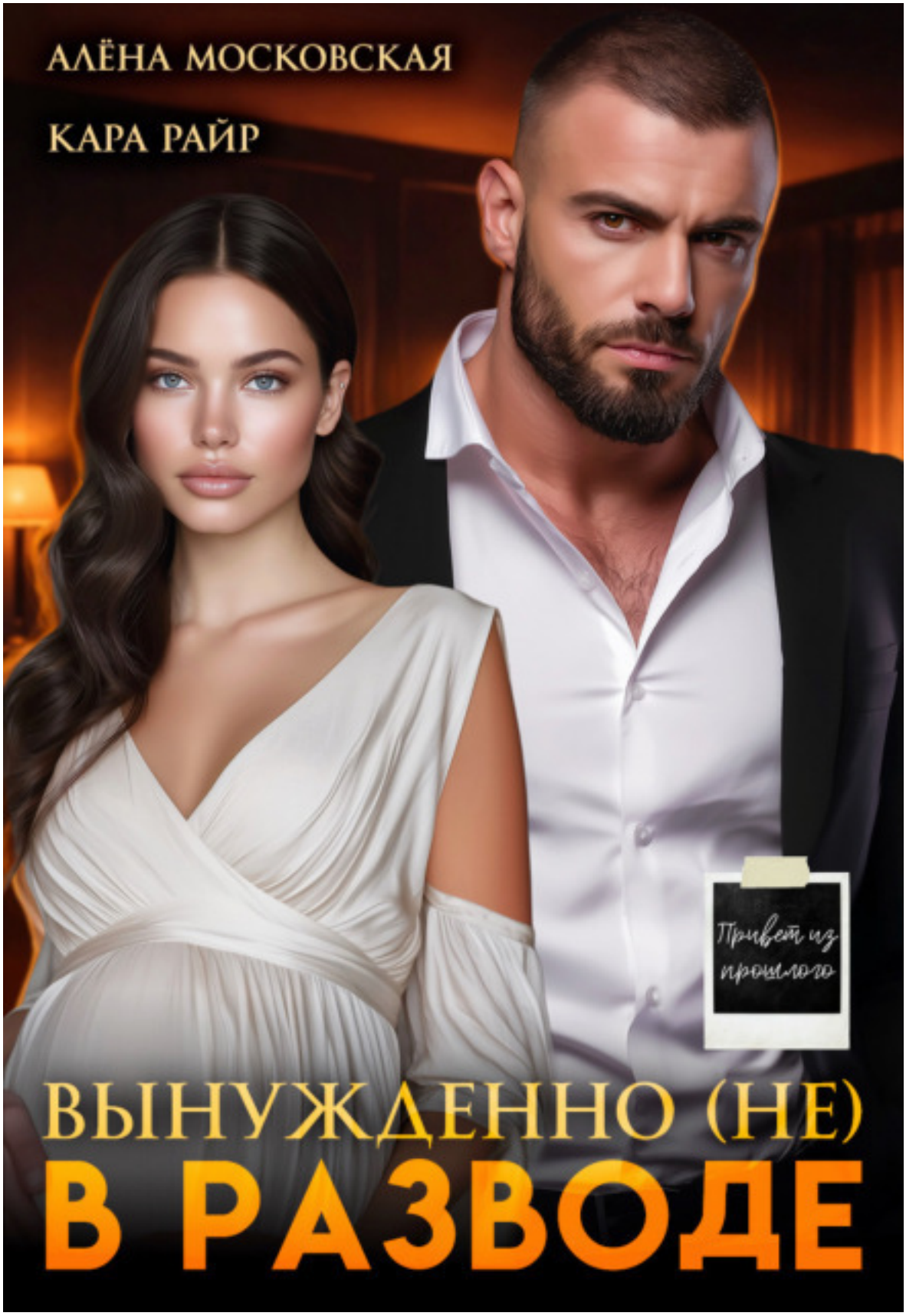
***

Дорогие мои! Приглашаю вас в еще одну историю нашего литмоба "Привет из прошлого"

Вынужденно (не) в разводе

Алена Московская , Кара Райр

https://litnet.com/shrt/zwuJ

— Ты изменил мне с моей же подругой… — я смотрю на мужа, пытаясь разглядеть в нем хоть частичку вины.

— Давай без драм, Оль. И не делай вид, что ты этому удивлена.

Я выходила замуж вынужденно, по указу родителей, но в этом браке впервые по-настоящему влюбилась. Думала, мы стали семьей и будем счастливы.

Но не тут-то было.

Моя лучшая подруга не упустила шанса охомутать такого влиятельного мужчину. А он, судя по всему, был и не прочь.

Теперь же мне нужно сделать все, чтобы Нодар дал мне развод, пока не узнал, что я беременна.

— Но я...

— Мыльную оперу оставь для себя. А у меня есть дела поважнее.

Глава 11

Я ничего не понимаю.

Что это значит, «не лезь в это»? Я как раз таки очень хочу залезть, препарировать прошлое, вывернуть его наизнанку и узнать, откуда мой муж знает Вику и, как так оказалось, что не знал о сыне столько лет!

Если Даня, конечно, его сын. Или не его?

У меня голова идёт кругом.

Но я реально не верю в такие совпадения: «старая» знакомая, ребёнок, который как две капли воды похож на моего мужа, та же ямочка на щеке, вздёрнутый нос и тот же длинный второй палец на ноге.

А может, мой муж всё знал? — осеняет меня.

А если знал, но скрывал сознательно?

Не признался сразу, а потом не нашёл в себе сил, так, что ли?

Но почему? Зачем эта ложь?

Судя по возрасту Дани — они с Викой расстались примерно перед тем, как мы начали с Игорем встречаться.

Вопрос остаётся открытым — рассказала ли ему Вика тогда. Но даже если не рассказала, зачем эта ложь сегодня?

Ведь можно было всё рассказать честно, что было, забеременнела, по какой-то причине не рассказала, а теперь вот он, факт налицо — Даня мой сын, я его не брошу, буду помогать.

Злилась бы я? ну, наверное. В конце концов, я думала, что наш малыш будет для Игоря главным, любимым и желанным. Но если так случилось, то ничего не поделаешь.

Разводиться бы из-за этого я с ним не стала. Позлилась бы, но обдумав всё хорошенько, поддержала бы мужа. Я бы не препятствовала их встречам, не пыталась всеми правдами и неправдами уменьшить сумму алиментов. Я же в адеквате.

По крайней мере, я всегда себя такой считала. Правда, сегодняшнее утро красочно мне показало, что гормоны дают о себе знать, и временами кроет меня не по-детски!

Но я всё равно не понимаю, зачем пытаться меня во всём обвинить? Почему не рассказать всё открыто?

Пока соображаю, что ответить Вадиму и как добиться от него правды, тыкаю не туда и меня перебрасывает обратно на страничку мужа.

Вот только старой фотографии там больше нет. Её кто-то заботливо удалил несколько секунд назад.

Вот так просто. Стёр доказательства.

Вадим успел рассказать о том, что я спрашиваю Игорю?

Но как? У мужа сгорел телефон в машине...

Стоп! А была ли вообще авария?

Я судорожно набираю в поиске ключевые слова: авария, сгорела машина, трасса, вчера...

Мне выдаёт несколько листов результатов. Открываю каждый новостной сайт, пытаюсь в искареженных грудах металла узнать наш кроссовер. И кажется, мне улыбается удача.

Я нахожу не только фото, но и видео, где на фоне помятой и обгоревшей нашей машины начальник автоинспекции рассказывает о трагедии. Кадр меняется. В кювете лежит перевёрнутый красненький седан. Помятый, но относительно целый. И он точно не горел. Двери и багажник раскрыты, на обочине валяется уже знакомый мне ярко-розовый чемодан, а рядом...

Рядом стоят мой муж и заплаканная Вика. Брюнетка в короткой кожаной курточке и ярко-красном, в тон машине мини-платье прижимается к моему мужу, обнимает его цепкими лапками и прячет лицо на груди.

А Игорь... Игорь с облегченьем выдыхает, сжимает свою любовницу в объятиях, а потом согнутым пальцем заставляет её поднять подбородок, несколько секунд с тревогой всматривается в её лицо, наклоняется и...

Сюжет обрывается за секунду до поцелуя.

Внутри меня не остаётся больше ничего. Сплошная выжженная пустыня.

Нет боли и страха, нет глупых надежд и веры в то, что всё прояснится.

Всё прояснилось. Уже.

И это мерзко.

Я блокирую телефон, выключаю звук и возвращаю его на тумбочку экраном вниз.

Ложусь обратно на койку, подтягиваю колени к груди.

За что?

У меня нет ответа.

Как нет чёткого решения проблемы. Гулко сглатываю.

Пока мой муж развлекается с любовницей, я здесь борюсь за жизнь нашего ребёнка.

А нужен ли он ему?

Сегодня Игорь даже не спросил, как у меня дела, что врачи сказали, как наш малыш. Пришёл, вывалил тонну грязи и гордо ушёл. Спасибо, что телефон оставил.

Хотя — в сознание врывается трусливая мысль, — если бы не оставил, я бы не узнала о прошлом. Хотела бы я и дальше не знать?

Наверное, нет, не хотела! И этот узел пора как-то разрубать...

- Гордеева, на УЗИ пройдёмте! — в палату заглядывает постовая медсестра.

Киваю ей, поднимаюсь и шаркаю за ней по коридору.

Она доводит меня до кабинета УЗИ, стучит в него, заглядывает.

- Можно!

- Нужно, — раздаётся из-за двери густым баритоном, пробирающим до костей.

Захожу в кабинет и застываю.

- Вы???

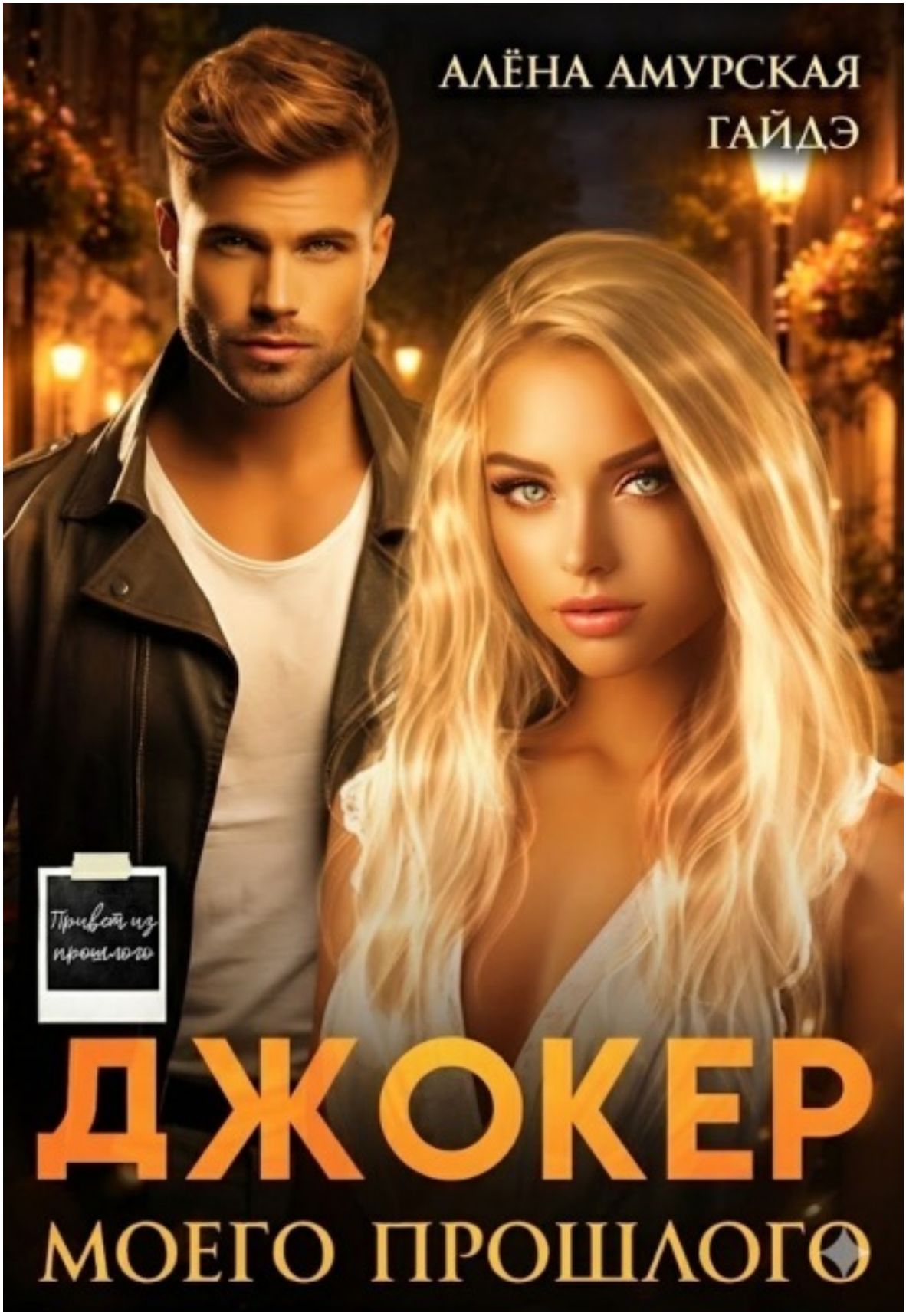
***

Дорогие мои! предлагаю вам еще одну историю нашего литмоба "Привет из прошлого"

Джокер моего прошлого

Гайдэ, Алёна Амурская

https://litnet.com/shrt/J9Kp

Десять лет я была тенью своего мужа, пока не увидела его измену. Я должна была рухнуть, но меня поймали стальные руки, силу которых я не забыла даже за десятилетие.

- Опять спотыкаешься, Соловьева?

Тимур Джокер. Мое школьное божество, для которого я всегда была невидимкой. Теперь он вернулся, чтобы уничтожить моего мужа, но в его глазах я вижу не только жажду мести.

Какую тайну скрывал мой муж все эти годы, убеждая меня, что Тимур давно женат и счастлив?

Глава 12

За аппаратом УЗИ, вполоборота ко мне, сидит тот самый сосед.

Здоровенный детина, больше похожий на байкера из какого-нибудь рок-клуба, с татуировками во все руки.

Я вижу, как под рукавом халата проступают цветные узоры, и вспоминаю, как он ещё утром заталкивал ко мне в квартиру Вику, а потом держал меня за плечи, чтобы я не грохнулась в обморок в собственной прихожей.

Тот, что в итоге отказался уходить и дождался скорой, несмотря на то, что Игорь пытался его выпроводить.

Я помню его голос, когда он говорил: «Все будет хорошо" и я верила ему. Помню, как он стоял между мной и Игорем, заслоняя меня своей широкой спиной.

А сейчас на нём белоснежный, идеально отглаженный халат, натягивающийся на широких плечах.

На правой руке перчатка, из-под края которой выглядывает край цветной татуировки.

Он поднимает на меня взгляд, и в нём мелькает узнавание. На одно мгновение его глаза теплеют, но он тут же возвращает себе прежнее выражение, которое я не могу прочитать.

- Так, — произносит он своим низким, густым голосом, от которого у меня почему-то мурашки пробегают по спине. — Проходите. Ложитесь.

- Я… — запинаюсь. Надо бы поздороваться, но я так удивлена этой встрече, что забываю все слова. Язык будто прилипает к нёбу.

Неловкость накатывает волной. Как же так? Он же мой сосед! Неважно, что я даже имени его не знаю, но после сегодняшней отвратительной сцены я не могу перед ним раздеться.

Мне почему-то это кажется неправильным.

Он видел меня в самый унизительный момент моей жизни. Да и вообще, от того, что происходило в моей квартире, мне до сих пор хочется провалиться сквозь землю. Я вспоминаю брюнетку, вспоминаю Игоря, ребенка и меня передёргивает.

- Я не кусаюсь, — добавляет он, и в уголках его губ появляется что-то похожее на улыбку. — Кушетка там.

Он указывает рукой в сторону, и я вижу белую медицинскую кушетку, застеленную одноразовой простынёй.

Но я всё равно стою на месте, не в силах сдвинуться.

- Вам помочь? — встревает медсестра.

- Нет-нет, я сама, — торопливо отвечаю и прохожу к кушетке.

Ноги не слушаются, но я стараюсь идти уверенно.

Медсестра просит меня забрать после процедуры свою историю и занести на пост.

Киваю, хотя не слышу толком её слов. В ушах шумит, и я пытаюсь сосредоточиться на дыхании.

Подхожу к кушетке, стягиваю пижамные брюки ниже, а кофту задираю так высоко, как только могу, чтобы он не увидел... неважно. Господи, о чём я думаю! Он же врач. Да ещё и узист в гинекологии! Он тут такого насмотрелся — врагу не пожелаешь!

Для него это работа, и только. Но от этого не легче.

Я устраиваюсь на кушетке и осторожно разглядываю его широкую спину, коротко стриженный затылок, его пальцы, которые зависают над клавиатурой в ожидании, пока я буду готова.

Он не торопит. Просто сидит и ждет, пока я улягусь.

- Готова, — говорю тихо, почти шёпотом, но он слышит.

Он поворачивается, берёт датчик, выдавливает на него гель.

- Холодный, — предупреждает он, — но я быстро и осторожно. Расслабьтесь.

И правда, он касается живота аккуратно, почти невесомо. Датчик скользит по коже, а мужчина вглядывается в монитор, чуть хмурясь.

- Сердцебиение ритмичное, — произносит он негромко, и я слышу в его голосе что-то… успокаивающее. — Развитие соответствует сроку. С малышом всё в порядке, Катерина.

Он нажимает кнопку, и кабинет заполняет звук. Быстрый, частый перестук маленького сердечка — тук-тук-тук-тук.

Я чувствую, как на глаза наворачиваются слёзы.

К горлу подкатывает ком. Сердцебиение моего ребёнка. Моего малыша. Того, кто растёт внутри меня, несмотря на весь этот кошмар.

Я закрываю глаза и просто слушаю. В этот момент я чувствую, что мы справимся. Я и мой малыш.

Игорь тоже мог бы сидеть здесь. Мог бы держать меня за руку. Мог бы услышать это сердцебиение вместе со мной. Но он выбрал другую женщину.

- Пол пока рано определять, недели через три-четыре можно будет, — добавляет врач, выводя датчиком круги по моему животу. — Всё остальное в пределах нормы. Можете выдыхать.

- Спасибо, — шепчу я.

Он убирает датчик, протягивает мне салфетку. Я вытираю живот, чувствуя, как гель липнет к пальцам. Поправляю кофту, подтягиваю брюки обратно и сажусь на кушетке.

Мне уже пора идти, но ноги не идут.

Я должна что-то сказать, как-то разрядить обстановку, поблагодарить его.

Вот только внутри меня вновь скапливается напряжение. Потому что начать говорить — это значит вспомнить всё, что происходило в моей квартире, признать, что мой муж мне изменяет. А это выше моих сил.

- Я хотела… — начинаю и замолкаю. Голос предательски дрожит, а огромный тошнотворный ком подкатывает к горлу. Слова застревают, и я никак не могу их выдавить из себя.

Он не торопит. Просто сидит перед аппаратом и смотрит мне прямо в глаза. Взгляд у него удивительно тёплый, наполненный состраданием и чем-то еще, пока для меня непонятным.

- Спасибо, — наконец выдавливаю я, смущённо отводя взгляд , — за то, что остались и не бросили меня в том…

Я замолкаю, не в силах подобрать слово. Чувствую, как скопившееся напряжение вот-вот выплеснется из меня вместе со слезами. Всё внутри дрожит, но я сдерживаюсь. Я не хочу плакать здесь. Не сейчас.

- В гадюшнике? — подсказывает он.

- Да, — горько усмехаюсь я в ответ. — Именнов гадюшнике. Лучше не скажешь.

Он снимает перчатку, откладывает её в сторону и смотрит на меня спокойно и уверенно. Никакой жалости. Только ровный, излучающий тёпло взгляд.

- Катерина, — произносит он, чуть понизив голос, — вы молодая красивая женщина, у вас и без всяких дураков на букву «м» всё будет хорошо.

У меня моментально начинает щипать глаза от подступающих слёз. Часто-часто моргаю, чтобы прогнать их. Я не хочу плакать. Я уже наплакалась. Но от его слов внутри разливается тепло, какое-то странное спокойствие, которого я не чувствовала уже очень давно.

Продолжаю сидеть на кушетке, прижав ладонь к животу, и чувствую, как в груди что-то щёлкает и откалывается. Будто ледяная корка, которая сковывала мое сердце в последние дни, вдруг дала трещину. Мне даже дышать становится легче.

- Спасибо, — произношу уже более уверенно. Смотрю на него и впервые за сегодня улыбаюсь. Слабо, но искренне.

Теперь я точно знаю, что мне надо делать дальше. Соберу себя заново и начну новую жизнь.

Глава 13

Дорогие мои! По вашим заявкам "сосед" в студию!

Его в этой главе не будет, но я не могу его вам не показать)) Красавчик?

Делитесь в комментариях своими впечатлениями, а мы продолжаем!

***

Ночью я плохо сплю. Ворочаюсь, сбиваю простыню, несколько раз встаю попить воды.

Меня одолевают сомнения и неприятные предчувствия. Я прокручиваю в голове произошедшее и несмотря на то, что я решила дойти в этой истории с Викой до конца, каким бы он ни был, меня съедает ревность.

Это глупо — ревновать того, кто поставил любовницу с одним ребёнком выше жены с другим. Я понимаю это головой, но я ничего не могу с собой поделать. Сердце болит, и эта боль не уходит, сколько бы я ни убеждала себя, что всё правильно.

Проведённые вместе годы нельзя просто так вычеркнуть из памяти. Чем больше я думаю о нас с Игорем, тем страннее мне кажется ситуация. Мой муж всегда казался заботливым и правильным, в отличие от своего брата. Вот Вадим, тот всегда был бабником и бунтарём.

Но не мой Игорь. Муж был надёжным, спокойным, предсказуемым. Я знала, что он всегда придёт домой, всегда будет рядом со мной.

Наверное, правильно говорят, в тихом омуте...

Засыпаю ближе к рассвету.

Проваливаюсь в тяжёлый, беспокойный сон, чтобы проснуться уже через два часа, чувствуя себя полностью разбитой.

Медсестра приходит как обычно. Раздаёт градусники, измеряет давление, приносит таблетки. Я механически выполняю все её указания, но мысли витают где-то далеко.

После завтрака обход. Врач кажется рассеянной: по несколько раз задаёт одни и те же вопросы, а потом молча смотрит в мою историю, чтобы в очередной раз спросить, как я себя чувствую.

Меня это раздражает, но я стараюсь держаться.

Это просто нервы. Я устала, мне нужно поспать, перестать думать о муже, перестать вспоминать.

В итоге я так ничего и не могу добиться от врача. Ни сроков, когда меня выпишут, ни что именно со мной случилось.

Она говорит какими-то общими фразами: «наблюдаем», «пока рано говорить», «выпишем, когда стабилизируем состояние». Я киваю, но внутри всё кипит.

Медленно выдыхаю и наблюдаю, как собирают свои сумки мои соседки по палате. Их сегодня выписывают.

От одной только мысли, что я останусь в четырёх стенах со своими сомнениями и болью, становится тошно.

Напряжение и так не отпускает меня ни на минуту, но ворчание и бессмысленная болтовня соседок хоть не на долго отвлекали от неприятных мыслей. А теперь...

Шумно простившись со мной, они всё-таки уходят, а в дверях появляется Игорь.

Муж свеж и гладко выбрит, одет в светлую рубашку, которую я подарила ему в прошлом году на день рождения.

В одной руке он сжимает огромный букет белых роз. В другой — бумажный пакет с эмблемой нашей любимой кондитерской на Старом Арбате. Той самой, где мы когда-то ели пирожные на нашем первом свидании. Я узнаю этот логотип, и в груди что-то ёкает.

С трудом давлю в себе первый порыв вскочить на ноги и броситься ему на шею.

кто бы знал, чего мне стоит сидеть неподвижно.

Стоит только увидеть его, как у меня в голове просто гормональная бомба взрывается и оставляет после себя вакуум. Я хочу забыть всё, что было. Я хочу верить, что сейчас он скажет: «Кать, это была ошибка, ничего не было, ты все не так поняла». И я, наверное, поверю.

Ведь он здесь, приехал, не бросил меня. Ещё и с угощениями. Так хочется броситься ему на шею, спрятать лицо на его груди и пожаловаться на вселенскую несправедливость, на мерзкую Вику и её глупого сына, который...

Но следом за эйфорией наступает болезненное осознание.

Ту самую Вику с её невоспитанным сыном Игорь сам и притащил к нам в квартиру. Именно мой муж по какому-то странному стечению обстоятельств оказался рядом с этой женщиной на трассе. С женщиной, с которой он был знаком ни один год, учился вместе и целовал её на камеру!

Радость тут же смывает ураганом раздражения, обиды и злости. Я снова вспоминаю ту фотографию.

- Привет, — улыбается мне Игорь так, словно между нами ничего не произошло. — Это тебе!

Он протягивает мне букет. Перевожу равнодушный взгляд с него на букет и обратно.

Не двигаюсь с места, но мужа это не смущает.

Он сам достаёт со шкафа старенькую стеклянную вазу, наполняет её водой из-под крана и ставит розы.

На тумбочку ложится шуршащий пакет из кондитерской.

- Я специально ездил в «Марципан». Помнишь, ты любила их фирменный торт с фисташками? Я взял два куска. И эклеры. И птифуры, — он широко улыбается. Совсем как раньше, и наклоняется, чтобы поцеловать меня.

Отстраняюсь, и его губы скользят по щеке. Мажут едва ощутимо. От этого прикосновения я не ощущаю ни тепла, ни нежности, только какую-то обречённость.

Все изменилось, но Игорь словно ничего не замечает. Или делает вид, что не замечает. Разворачивает пакет, достаёт коробочку с эклерами и ставит передо мной на тумбочку. Я вижу золотистую корочку, запах ванили щекочет ноздри. Но аппетита нет.

Дерьмовая затея — делать вид, что ничего не произошло. Но именно это Игорь и делает. Он садится на стул рядом с кроватью, откидывается на спинку и начинает рассказывать что-то про работу. Один коллега уволился, другой завалил все его наработки по проекту, начальник зверствует. Его голос звучит ровно, как будто ничего не случилось.

Я слушаю и тихо охреневаю. Он что, реально так и будет делать вид, что всё хорошо? Что это не он затащил любовницу в нашу квартиру? Что это не он врал мне про командировку?

Пальцы сами тянутся к телефону. Он лежит на тумбочке рядом с эклерами. Я разблокирую экран и открываю галерею. Листаю фотографии, пока не нахожу тот самый снимок. Вика, Игорь и его брат Вадим. Молодые, счастливые... обманщики!

Протягиваю телефон мужу. Он замолкает на полуслове.

- Что это? — мой голос звучит ровно, но пальцы дрожат.

Игорь смотрит на экран, хмурится. Конечно, он узнаёт фото. Его лицо неуловимо меняется: удивление быстро сменяется досадой, и наконец взгляд вспыхивает раздражением, брови сходятся на переносице, а губы сжимаются в тонкую линию.

- Откуда у тебя это фото? — спрашивает он недовольно. Голос становится жёстким, и я вижу, как он напрягается.

- Тебя волнует только это? — переспрашиваю я, стараясь говорить спокойно.

Глава 14

- Из твоего фотоальбома на аккаунте, — не свожу с него взгляда. - Но ты это и так знаешь. Вадим же тебе всё рассказал. Поэтому просто ответь: что это значит?

Игорь отводит взгляд. Нервно запускает пятерню в волосы и ерошит их. Тяжело вздыхает.

- Кать, давай не сейчас… Сейчас не время.

- Не время? — внутри меня что-то умирает окончательно. — Ты серьёзно? Эта Вика свалилась на меня как снег на голову, ты поселил её и её сына в нашу квартиру с собой, она вывалилась ко мне в одном полотенце, в МОЁМ полотенце, Игорь. В том самом, которое уже висело в ванной и которым я вытиралась! Её сын разнёс половину нашей квартиры! А ты говоришь, что мы не будем сейчас это обсуждать! А когда?

- Я не могу сейчас тебе всё объяснить, — произносит муж, и в его голосе появляются знакомые нотки раздражения. — Пока ты в больнице, я улажу все вопросы. Обещаю, когда тебя выпишут, Вики и Дани у нас дома уже не будет. Я хочу, чтобы ты просто доверилась мне. Дай мне ещё пару дней.

Я смотрю на его красивое, такое родное лицо и чувствую, как во мне закипает злость и разочарование.

Он не собирается мне ничего объяснять, просто просит подождать. Капец!

- Хорошо, — медленно выдыхаю я и опускаю телефон.

Игорь вздыхает с облегчением. Вот только он рано расслабился.

Я быстро нахожу новостной репортаж.

- А что ты скажешь насчёт этого? — запускаю видео, перематываю до искорёженной, но не сгоревшей красной иномарки и до того момента, где они с Викой обнимаются. - Это мы тоже обсуждать не будем?

Игорь резко разворачивается и начинает ходить по палате. Три шага в одну сторону, потом обратно.

Неожиданно он останавливается у окна, упирается ладонями в подоконник. Я вижу, как напрягаются его плечи, как вздуваются желваки на щеках.

- Ты на меня давишь, Кать, — говорит он глухо и зло. — Ты всегда так делаешь.

- Я? Давлю? — из меня рвётся истерический смех. — Ты заявляешь, что чуть не убил Вику и её сына и по геройски предложил им остановиться у нас, потому что у них всё сгорела: карточки, телефоны и документы. А на самом деле их машина пострадала, но вещи целые. И Вика оказывается твоей старой знакомой, чей ребёнок подозрительно похож на тебя! Поэтому я спрошу тебя только один раз, Игорь, и постарайся ответить правдиво. Вика — твоя бывшая, а Даня — твой сын?

Он молчит. Повисает напряжённая тишина, в которой отчётливо слышен звон падающих из крана капель и моё сбившееся от боли и зла дыхание.

Я делаю медленный вдох. Прикрываю глаза и впиваюсь ногтями в кожу на ладонях, чтобы голос не дрожал.

- Хорошо, — говорю, наконец. — Если ты не готов к разговору, то просто уходи. Я не готова разговаривать с тобой о природе и погоде.

- Катя... - Игорь поворачивается. Взгляд его становится тёмным, настороженным.

- Ты должен знать, что готова простить почти всё, кроме предательства и лжи. Наша с тобой ситуация сейчас выглядит крайне хреново. Я чувствую себя обманутой и преданной. Подумай об этом.

- Катя, — Игорь делает шаг ко мне, но я выставляю вперёд руку.

- Не надо! Иди к ней и сыну...

- Это не мой сын, кать! — взрывается Игорь. - Млядь! Это не моя тайна! Вот что ты делаешь, Кать?

- Не твоя тайна? — я хмурюсь и теряю нить разговора.

- Да, я учился с Викой. Но она не моя бывшая, а Вадима! - Игорь принимается снова мерить шагами палату. - У них был бурный роман на пятом курсе. И Даня, скорее всего, его сын! Но нужно делать тест ДНК.

- Так почему ты мне сразу это не объяснил?

- Потому что всё сложно! У Вадима с Каринкой свадьба на носу, Каринка беременная. Если она узнает, то будет скандал! Она может потерять ребёнка! А у Вики проблемы с деньгами она хочет алименты на сына... в общем, всё очень запутано. Дай мне время, я всё решу...

Чем больше он говорит, тем хуже мне становится. Первая эйфория от его признания слетает моментально. А следом накатывает глухая, болезненная тоска.

- Погоди, — я присаживаюсь на край кровати. - То есть беременную Каринку тревожить нельзя, а меня можно? Так, что ли, получается?

- кать, я не это имел в виду...

- Ты сказал, что Карина может потерять ребёнка, а я не могу? Я за неделю уже второй раз лежу с угрозой! Или это для тебя пустой звук?!

- Нет, конечно! — вспыхивает Игорь и снова запускает пятерню в волосы. - Но Вадим мой брат и Вика... — он не уверено мнётся. - Я должен был помочь!

- Я понимаю, — киваю. - Брат, его бывшая, их сын. Знаешь, что, Игорь? Если ты любишь меня и переживаешь за моё здоровье, то прямо сейчас ты возвращаешься домой и делаешь так, чтобы Вики и её сына в нашей квартире не было. Вообще! Никак! Сегодня! Потом вызываешь клининг и приводишь квартиру в порядок. После этого мы поговорим спокойно и всё выясним. Потому что у меня ещё много вопросов.

Муж изучает меня долгим взглядом. Хмурится и качает головой.

- Прости, Катюш, но я не могу...

Глава 15

- Что? — моментально набежавшие на глаза слёзы срываются вниз. Я чувствую, как они обжигают щёки, как лицо становится мокрым, но я не могу остановить их.

У меня из груди словно вырвали кусок. От пустоты и боли хочется выть и кидаться на стены.

- Кать...

- Ты сказал нет? — переспрашиваю я, и голос срывается на крик. — Я не ослышалась? Ты выбираешь её?

- Господи, — Игорь взрывается. Его голос становится громким, резким, он меряет шагами палату. — Я никого не выбираю! Я говорю, что тебе надо подождать, пока я со всем разберусь. Ты вень не понимаешь, что происходит.

- Подождать? — я глотаю слёзы и киваю, хотя внутри всё переворачивается.

- Да. Несколько дней. Максимум пару недель. Я со всем разберусь, — он говорит быстро, как будто хочет убедить меня, что в этом нет ничего страшного. - Ты же знаешь, Каринка впечатлительная и нервная. У мамы давление. Они её с этой свадьбой уже до криза довели. Если сейчас всплывёт Вика с Даней... Это же будет скандал! Ты понимаешь?

- Игорь, алле! — не выдерживаю я. не узнаю сама себя. Когда я стала истеричкой? — Они уже всплыли! УЖЕ! И почему-то в нашей квартире! А я не могу понять, почему у нас? Если это ребёнок Вадима, то пусть он с ними и разбирается. Пересели её в гостиницу, хостел, на дачу, к вашей маме! Какого чёрта она делает у нас, пока меня нет дома?!

- Кать, успокойся, — Игорь в очередной раз запускает пятерню в свои растрёпанные волосы, нервно теребит их, пытается собраться с мыслями. — Ты не должна была так рано выписываться. Я же звонил, узнавал... Ты должнала была еще пару дней точно провести в отделении, отдохнуть.

- Ах ты звонил... — от циничности его поступка меня потряхивает. Я смотрю на него и не могу поверить, что это говорит мой муж. Он что, специально? Он всё просчитал заранее? То есть Игорь всё узнал и продумал. Он привёз эту потаскуху к нам, совершенно точно зная, что меня не будет дома. — А я вообще должна была узнать о том, что у нас «гости»?

Игорь мнётся и отводит взгляд.

- Понятно, — я запихиваю коробочку с пирожными в шуршащий бумажный пакет, заворачиваю его и вручаю мужу. — Держи, будешь угощать своих гостей. Иди, Игорь.

- Кать, не начинай. Не делай скандал из...

- Из чего? — я уже не выдерживаю и кричу. Истерика накрывает меня. — Из чего я делаю скандал? Из мухи? А ты как бы поступил на моём месте? Ты можешь себе представить, что чувствует женщина, когда возвращается домой из больницы и находит там голую любовницу своего мужа?

- Я сначала бы разобрался...

- То есть ты приезжаешь на сутки раньше из командировки, — продолжаю я, и в голосе появляется ядовитая насмешка. — На тебя из ванной вываливается, к примеру, наш новый сосед, весь в татухах и мыльной пене, с крохотным полотенцем на бёдрах и говорит: «Ой, Кать, кажется, у нас проблемы». А ты такой: «Не мужик, никаких проблем! Всё нормально, ща сядем, поговорим, разберёмся». Так, что ли?

Я вижу, как стремительно темнеет взгляд у мужа, как сжимаются его челюсти. Понимаю, что мои слова задели его, но он не признается.

- Ты перегибаешь, — рычит он.

- Ни капельки, — не отступаю я. — Потому что всё было именно так! Я пришла домой, уставшая, больная, беременная, а в моей квартире чужая женщина принимает душ! А маленький гавнюк кричит на всю квартиру, что они тут ночевали!

- Он не гавнюк! — Игорь повышает голос, на скулах выступают красные пятна.

- Он хуже! — кричу я в ответ, чувствуя, как слёзы снова застилают глаза. — Засрал мой кабинет! Рассыпал везде крошки и размазал крем по моему столу! Разбил мой ноут, который я покупала для работы! И обоссал пол в коридоре и стены! — от возмущения я едва могу дышать. — Хотя, возможно, ты прав. Гавнюк в этой ситуации не он, а ты! Уходи, Игорь. Пока ты не выгонишь эту сисястую бабу из нашей квартиры и не приведёшь все в порядок, нам не о чем разговаривать!

- Кать, ты же должна понимать, что я не могу бросить семью в беде, — он говорит это с таким выражением, будто я реально не понимаю элементарных вещей.

- А я не твоя семья? — спрашиваю, сглатывая горечь. Я смотрю на него, и внутри всё обрывается. — И мы с ребёнком не в беде? Мы же тоже твоя семья. Или уже нет?

- Кать, ну что ты несёшь? — он отводит глаза. — С тобой и ребёнком всё в порядке... будет.

Сажусь на кушетку и смотрю перед собой ничего не видящим взглядом.

- Я уже ни в чём не уверена, — говорю тихо. — Вообще ни в чём.

- Вот чего ты добиваешься? — Игорь снова подскакивает и мечется по палате. Его шаги гулко отдаются в тишине. — Чтобы я тебе поклялся, что у меня с Викой вчера ничего не было? Мне что, руку на сердце положить, встать на колени и сказать, что такого-то числа, такого-то месяца двадцать шестого года я не спал с Викой...

- Погоди, — меня словно током бьёт.

Что-то в его словах кажется неправильным. Я смотрю на него, и в голове пульсирует навязчивая мысль.

- Почему ты говоришь только про вчера? — мой голос становится тихим, едва различимым. — Ты же сказал, что Вика бывшая Вадима. И ребёнок, скорее всего, его. Тогда у вас с Викой никогда ничего не было. Ведь так, Игорь? Ответь мне!

Я смотрю на него, чувствуя, как сердце сжимается в груди.

- Игорь! — мой голос дрожит. — Ответь мне! У тебя с ней было что-то раньше? Даня твой ребёнок?

Глава 16

Я поднимаю на мужа взгляд, полный боли, недоверия и жажды услышать правду.

Я всё ещё жду, что Игорь бросится ко мне, сядет рядом, крепко обнимает и скажет, что я глупышка, что он не так выразился и у него никогда и ничего не было с этой Викой.

Но он молчит.

Секунду, две, три...

- Кать... — тянет он, а я уже всё понимаю.

Горько усмехаюсь и вскидываю ладонь.

- Я всё поняла, — слёзы звенят в голосе. Какая же я идиотка. Уже одного появления Вики в нашей квартире с её кислотно-розовым чемоданом и мелким чудовищем мне должно было быть достаточно.

Но нет, я как идиотка пытаюсь выудить из мужа слова сожаления и раскаянья. А он не чувствует себя виноватым. Более того, злится, что я нападаю на него. Типичное поведение — накосячить и напасть самому. Потому что лучшая защита — это нападение.

Вот только если на работе или где-то ещё это работает, то в семейной жизни нет. По крайней мере, не со мной.

- Да что ты начинаешь, Катя?! -взрывается он. - Мне что распечатать тебе фотки всех своих подруг из

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.